

Озон шел стеной, дома сгорали за 10 минут

Почему
обычные
сезонные
пожары
стали у нас
катастрофой?

Репортаж
из зоны бедствия

понедельник **четверг**

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СТРАНИЦЫ 12–13

№ 26 (2326) 16.04.2015 г.

Ротенберг не принял пас на миллиард рублей

Как в системе Газпрома
отфуболили претендента
на крупный подряд

СТРАНИЦЫ 2–3

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Счетная палата заглянула под мантию

В Судебном департаменте при Верховном суде обнаружены
офшорные подрядчики и конфликт интересов

СТРАНИЦА 7

Каждый день компании «Группы Газпром» разыгрывают десятки многомиллиардных тендеров, значительная доля которых приходится на строительство и ремонт линейных и подводных переходов магистральных газопроводов. Эта тема особенно актуальна в контексте предстоящего беспрецедентного строительства газопровода «Сила Сибири», первую часть которого длиной 208 км без конкурса получило ЗАО «Стройтрансгаз» Геннадия Тимченко. Как пояснили в «Газпроме», передача такого объема работ на конкурсной основе стала вынужденным шагом — в связи с отсутствием времени для выполнения намеченной программы. Зато остальные объемы представители госмонополии обещали «разыграть» с учетом всех конкурентных процедур.

Однако вопрос конкуренции в последние годы становится риторическим, поскольку победители крупнейших лотов «Газпрома» де-факто известны — борьбу помимо упомянутого «СТГ» ведут ООО «Стройгазконсалтинг» Зияда Манасира, ООО «СтройГазМонтаж» Аркадия

Ротенберга (до введения антироссийских санкций принадлежало на паритетных началах Аркадию и Борису Ротенбергам), «Газпром-Инвест-Юг» («дочка» «Газпрома»).

Участие Манасира, правда, последние годы носит скорее декоративный характер — бизнесмен иорданского происхождения, некогда входивший в число королей госзаказа по версии Forbes, поссорился с высшим газпромовским начальством и потому утратил свое влияние (в прошлом году его компания фактически перешла под контроль менеджмента во главе с чеченским бизнесменом Русланом Байсаровым).

В общем, все генеральные подрядчики были или стали «своими» для руководства газового гиганта.

Но как быть, если у «своих» генподрядчиков появляются и «свои» субподрядчики — те, кто отрывает кусок от огромного пирога? Как показывает расследование «Новой газеты», национальное достояние нашей страны переделано от начального заказчика

до конечного исполнителя. Чем выше сидит лицо, от которого хоть что-то зависит, тем больше размер его барышей. Объем средств, извлекаемых генеральным подрядчиком (который зачастую не производит никаких работ), ныне может достигать 25%, следующий за ним субподрядчик получает свои 7–15%, оставшиеся денежные потоки распределяются равномерно между руководством структуры «Газпрома», размещающей заказ на выполнение тех или иных работ, и конечными исполнителями.

Как в современном мире живут и уживаются желяющие прильнуть к газовой трубе, можно понять на примере конкретной истории в Самарской области. В ней есть место всему — и искусственному увеличению стоимости работ, и попытке менеджмента в обход своего акционера отсечь конкурента-субподрядчика, и попытке самого субподрядчика предложить за право на работы миллиард рублей в качестве своеобразного отката — на нужды футбольного клуба «Динамо», например.

17 сентября 2013 года департамент по управлению корпоративными затратами ОАО «Газпром» разместил извещение

о проведении торгов на выполнение работ по капитальному ремонту объекта ООО «Газпром трансгаз Самара» «2-го р/на подводного перехода МГ/п Уренгой—Новопсков через Куйбышевское водохранилище». То есть настала пора менять трубы, по которым идет газ российским и украинским потребителям.

Первоначальная стоимость работ на резервных нитках магистрального газопровода Уренгой—Новопсков составляла 2,355 млрд рублей, однако в результате пересчета цена превысила 5 млрд. Двукратное увеличение стоимости, по словам сотрудника «Газпром трансгаз Самара», было обусловлено результатами предремонтного обследования, проведенного параллельно двумя претендентами на подряд.

22 октября 2013 года комиссия по подведению итогов запросов предложений под председательством начальника департамента по управлению корпоративными затратами ОАО «Газпром» Михаила Сироткина определила генерального подрядчика — им и стал «СтройГазМонтаж» братьев Ротенбергов.

По данным Федерального реестра государственных контрактов, в 2013 году эта структура получила от «Газпрома» заказы на общую сумму свыше 300 млрд рублей, поэтому шансы на победу в самарских торгах были крайне велики. Однако практически весь объем работ «СГМ», делится сотрудник «Газпрома», передает в субподряд «своим» структурам, удерживая официальную генподрядную комиссию в размере 2% от стоимости договора (и неофициальную — в размере 20–25%). В последние годы в числе «своих» оказалось ООО «СпецГазмонтажСтрой» («СГМС»).

25 октября директор по капитальному ремонту «СГМ» направил в самарский «трансгаз» письмо о допуске на объект сотрудников «СГМС». Таким образом, руководство компании Ротенбергов приняло принципиальное решение о передаче объемов работ в пользу «СГМС», хотя субподрядного договора на тот момент еще не было и с юридической точки зрения СГМСовцы были чем-то вроде бригады добровольцев.

К этой компании мы еще вернемся — а пока посмотрим, что происходило дальше.

Субподряд под ковром

Спустя три дня заместителю генерального директора ООО «Газпром трансгаз Самара» Александру Головачеву было направлено очередное письмо с указанием структуры организации работ: согласно этому циркуляру, субподрядчиком должен был стать «СГМС», а фактическим исполнителем — ООО «Подводгазэнергосервис» («ПГЭС»).

«ПГЭС» — флагманское предприятие группы компаний «Газпром» по диагностике и ремонту подводных газовых трубопроводов и одно из старейших в системе газового монополиста (история

«ПГЭС» ведется с 1972 года); компанию через ОАО «Газэнергосервис» контролирует ООО «Газпром Центрремонт» под руководством Дмитрия Доева.

Несмотря на формальное подчинение Доеву, «ПГЭС» связывают с начальником департамента капитального ремонта «Газпрома» Александром Филатовым.

В 2008–2009 годах Филатов возглавлял «ПГЭС», но в 2012 году перебрался в центральный офис «Газпрома». По словам сотрудника монополиста, новое назначение состоялось во многом благодаря поддержке зампреда правления Виталия Маркелова, который «фактически создал новое подразделение под Филатова». После ухода Филатова «ПГЭС» возглавил его заместитель Антон Никоненко, которого считали родственником экс-начальника. В «ПГЭС» родственные связи Филатова и Никоненко категорически опровергли. Так или иначе, по данным ЕГРЮЛ, Никоненко владеет ООО «Завод керамических материалов» совместно с сестрой Филатова — Еленой.

И вот когда «СГМ» уже определился с подрядчиками, появился новый желающий отремонтировать трубы под самарским водохранилищем — ООО «ВолгаУралСпецСтрой» («ВУСС»).

Эта компания, когда-то считавшаяся «главным субподрядчиком» «ПГЭС», в конце 2012 года решила работать автономно, делится сотрудник «Газпрома»: «Учредители компании (отец и сын Александр и Станислав Серовы. — А.С.) разошлись с Филатовым и Никоненко — и была четкая установка их задавить».

«ВУСС» получал значительные объемы работ для нужд региональных «трансгазов» — преимущественно в качестве субподрядчика «ПГЭС». Но затем их пути разошлись.

Представитель «ПГЭС» в ответе на запрос «Новой газеты» сообщил, что компания «ВолгаУралСпецСтрой» «во второй половине 2013 года скомпрометировала себя низким качеством выполнения ремонта подводных газовых тру-

бопроводов перед непосредственными заказчиками».

Мы пытались связаться с отцом и сыном Серовыми, чтобы выяснить их видение ситуации, но их телефоны не отвечали.

Футбольный клуб

По словам представителя одной из подрядных организаций, знакомых с историей вокруг «ВУСС», Серов-старший разошелся с руководством «ПГЭС» по финансовым причинам, после чего решил действовать через голову Филатова — и договариваться [об объемах работ] с «СГМ».

Однако в 2013 году между менеджментом «СГМ» и «ПГЭС» возникла договоренность «об исключении «ВУСС» из цепочки субподрядчиков», делится представитель одного из подрядчиков: «Насколько я слышал, через сотрудника «Газпрома» Серову и Борису Романовичу Ротенбергу организовали контакт — владелец и директор «ВУСС» был очень настойчив в своей просьбе получить часть работ в качестве субподрядчика. Не против был и Ротенберг. Как я помню, это не очень нравилось Горюхину (директору «СГМ». — А.С.)».

21 ноября 2013 года заместитель гендиректора «СГМ» Ярослав Сога направил Филатову письмо о согласовании привлечения подрядной организации: «...В соответствии с поручением первого заместителя предправления ОАО «Газпром» (видимо, имелся в виду Виталий Маркелов. — А.С.), учитывая технически сложный характер выполняемых работ, а также принимая во внимание ходатайство ООО «Газпром трансгаз Самара», прошу Вас согласовать привлечение в качестве исполнителя работ [на объекте «Уренгой—Новопсков»] ООО «Подводгазэнергосервис»...»

«Новая газета» представила этот документ заинтересованным лицам — «СГМ» и «Газпрому», — а также представителям двух подрядчиков «Газпрома», выпол-

«Динамо»-машина. Подключается к трубопроводу

Краткий отчет о невыполненных работах: миллиард рублей в системе Газпрома — уже не откат

РИА Новости

няющих работы на линейных переходах трубопроводов компании.

В «СГМ» заявили о проведении служебной проверки, однако от дальнейших публичных комментариев воздержались. В «Газпроме» этот документ сочли «похожим на подделку».

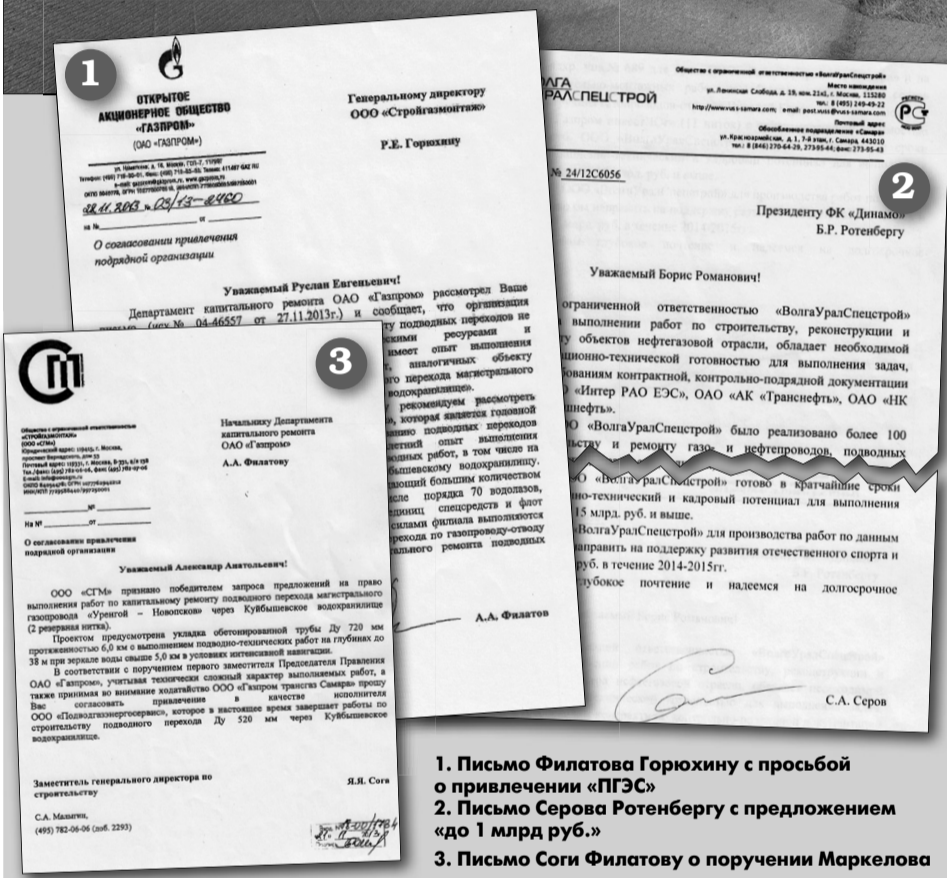
Прежде чем озвучить версии происхождения этого документа, предлагаем изучить два других, последовавших за ним: первый (датирован 27 ноября 2013 года) — письмо Руслана Горюхина на имя Александра Филатова с просьбой «изучить возможность привлечения на работы по объекту ООО «ВолгаУралСпецСтрой», и второй (28 ноября 2013 года) — ответ Филатова. Последний стоит процитировать:

«<...> ООО «Волга-Урал-Спецстрой» не обладает достаточными материально-техническими ресурсами и квалифицированным персоналом, а также не имеет опыта выполнения технологически сложных глубоководных работ, аналогичных объекту [«Уренгой—Новопсков»]. <...> Для выполнения работ по данному объекту рекомендуем рассмотреть привлечение ООО «Подводгазэнергосервис».

На первый взгляд это письмо выглядит как неприкрытое лоббирование компании, в которой Филатов когда-то трудился директором и которую ныне возглавляет не чужой ему человек. Но два участника рынка, ознакомившиеся с перепиской, утверждают, что Филатова попросили написать это письмо. «Хотя,

РИА НОВОСТИ

1. Письмо Филатова Горюхину с просьбой о привлечении «ПГЭС»
2. Письмо Серова Ротенбергу с предложением «до 1 млрд руб.»
3. Письмо Соги Филатову о поручении Маркелова

конечно, он был не против — просил его человек, с которым у него на тот момент были конструктивные отношения», — говорит собеседник «Новой». Кто мог его об этом «конструктивно» попросить?

Представители подрядчиков полагают, что сделал это Руслан Горюхин, а сама перепiska преследовала одну цель — убедить Бориса Ротенберга в том, что руководство «Газпрома» выступает категорически против «ВУСС»: «У Горюхина срывался субподряд с «СГМС» именно из-за активности «ВУСС». Для того чтобы их [Серовых] наказать, надо было определенным образом настроить Ротенберга. А это, понимая величину Бориса Романовича, можно было сделать только одним способом — придумать конфликт с «Газпромом». Мол, они [в «Газпроме»] хотят, чтобы вместо «ВУСС» в кооперации вошел «ПГЭС» — будем соревноваться с Маркеловым или уступим?»

О том, что «срывался субподряд с «СГМС», свидетельствует письмо руководства «СГМ» в «Газпром трансгаз Самара» от 2 декабря 2013 года, в котором представитель генподрядчика попросил «не принимать к учету направленные письма от 25.10.2013 (о допуске сотрудников «СГМС» на объект. — А. С.) и от 28.10.2013 (об утверждении структуры работ. — А. С.)».

Кроме того, как заметили представители подрядчиков «Газпрома», Александр Серов проявлял завидную настойчивость. 5 декабря 2013 года он направил письмо в ФК «Динамо» на имя только что на-

значенного президентом клуба Бориса Ротенберга: «...» Привлечение «ВУСС» для производства работ по данным объектам [«Уренгой—Новопсков»] позволило бы направить на поддержку развития отечественного спорта и ФК «Динамо» до 1 млрд руб. в течение 2014—2015 гг. Выражаем Вам глубокое почтение и надеемся на долгосрочное сотрудничество».

В «СГМ» это письмо никак не прокомментировали.

Представитель подрядчика «Газпрома» знает об этом обращении и говорит, что ход Серова был безупречен — потому как «Борис Романович только стал президентом «Динамо» и для него этот жест был очень важен».

Впрочем, несмотря на недвусмысленное предложение об «откате» через футбольный клуб, Серову не удалось добиться заключения субподрядного соглашения. А Борис Ротенберг, по всей видимости, некорректно информированный своим менеджментом, решил «уступить» — и «СГМ» в конце 2013 года все-таки заключил субподрядный договор с «ПГЭС». (А «Динамо» остался без миллиарда...)

Для «ВУСС» поражение в этой схватке оказалось роковым, делится один из газпромовских подрядчиков: в 2014 году компания объявила о банкротстве. У сотрудника одной из подрядных организаций «Газпрома», знакомых с ситуацией, свое видение происшедшего: «Серова просто убрали с доски — его дальнейшее взаимодействие с Филатовым

и Никоненко стало невозможным. По сути, для «ВУСС» основной задачей стала остановка отрицательного денежного потока — росли долги, в том числе по банковским процентам. А когда у тебя кредиты и при этом основную долю выручки составляют заказы «Газпрома», которые ты вдруг перестаешь получать, — это же смертный приговор!»

Возвращаясь к письму Серова на имя Ротенберга, собеседник предлагает обратить внимание на сумму оферты — «до 1 млрд рублей» — и тут же задается вопросом: «Какова должна быть доходность контракта, если субподрядчик готов отдать за его получение миллиард?»

По словам сотрудника «Газпрома», у объекта в Самарской области «чересчур высокая рентабельность, но для руководства в конкретном случае прежде всего важно, чтобы работы были выполнены». В «Газпроме» это не комментируют.

Между тем с «выполнением работ», кажется, возникли проблемы. Сотрудник «Газпром трансгаз Самара» говорит, что план на 2014 год фактически не был выполнен по «не зависящим от заказчика причинам».

По его словам, в конце 2014 года к директору «трансгаза» Владимиру Субботину лично обратился «большой человек из департамента капитального ремонта «Газпрома» с просьбой подписать акт о приемке выполненных работ, несмотря на «фактическое отсутствие этих работ»: «Это в какой-то степени издевательство. Сначала тебе навязывают подрядчика, а потом вешают на тебя его саботаж. И, к сожалению, с этим ничего не поделаешь: во-первых, руководитель любого «трансгаза» зависит от центрального офиса, во-вторых, за неосвоение бюджета Субботину грозило увольнение».

Владимир Субботин запрос «Новой» оставил без ответа.

Представитель «ПГЭС» допускает, что практика подписания акта без фактически выполненных работ, «как и во всех крупных предприятиях», существует: «Но ведь это не означает, что работы не будут выполнены, — просто откладывается срок. А как иначе? Если мы не освоим деньги в отчетный период, на будущий год они не переложатся. Приходится просить закрыть процентовки. Это становится своего рода авансированием».

По данным «ПГЭС», конечным исполнителем ремонтных работ является ЗАО «Подводно-Технический Трест» («ПТТ») и ООО «СпецНефтеГазМонтаж» («СНГМ»).

Сумму субподрядных договоров с «ПТТ» и «СНГМ» представитель «ПГЭС» не раскрывает, отмечая, что «компании длительный срок являются стабильными

и надежными партнерами на этом рынке услуг, имеют положительные характеристики, достойное техническое обеспечение и квалифицированный персонал».

Насколько эти компании известны на рынке?

Если компетенция «ПТТ» хотя бы при беглом изучении не вызывает никаких сомнений — компания, принадлежащая известному самарскому бизнесмену Артему Соболеву и его супруге Анне, имеет достаточный персонал и оборудование для выполнения технически сложных работ, — то деятельность «СНГМ» куда загадочнее. По данным ФНС, ООО «СпецНефтеГазМонтаж» было учреждено Маргаритой Бондарь и Сергеем Петровым в апреле 2013 года в Самарской области, в конце 2014 года уже с другими собственниками перерегистрировалось в Москве. Информация о наличии у компании специализированного оборудования и штата сотрудников отсутствует. Как правило, поясняет представитель подрядчика «Газпрома», такие компании включаются в цепочку с одной целью — для вывода денег.

Лучший друг Ротенбергов

В борьбе за субподрядный договор по объекту «Уренгой—Новопсков» «СГМС» проиграл, но в целом компания, по словам трех не связанных друг с другом источников, остается «эксклюзивным» субподрядчиком «СГМ» Аркадия Ротенберга при строительстве и ремонте подземных переходов магистральных газопроводов. Что же это за компания?

По данным ЕГРЮЛ, ООО «СпецГазМонтажСтрой» было учреждено в конце 2011 года неким предпринимателем Андреем Челоминим, после чего основную долю (85%) получил бизнесмен Андрей Джгарбеков.

Однако, по словам наших источников, в том числе в правоохранительных органах, до лета 2014 года фактический контроль над компанией осуществлял предприниматель Виталий Качур, который в настоящее время находится в СИЗО «Лефортово» по обвинению в пособничестве в мошенничестве и дает показания на депутата Госдумы Дениса Вороненкова (см. «Деньги были нужны на выборы» на сайте «Новой»). Через «СГМС», поясняет представитель подрядчика «Газпрома», Качур мог заниматься помимо прочего оптимизацией расходов «СГМ».

Связь Качура с «СГМС» можно установить по косвенным признакам: согласно оперативной справке УСБ ФСБ, приобретенно к материалам уголовного дела, бизнесмен использовал для работы помещения в здании, расположенном по адресу: ул. Донская, 29/9. По этому же адресу в тот период располагался «СГМС».

По словам нашего источника, сразу после задержания Виталий Качур связался с Русланом Горюхиным, чтобы сообщить «о сложившейся ситуации». В «СГМ» и «СГМС» взаимодействие с Качуром, а также его связь с Горюхиным комментировать отказались. Как бы то ни было, менее чем через месяц после задержания Качура Горюхин покинул пост руководителя «СГМ» (его сменил Андрей Кириленко), перейдя на должность советника генерального директора. Однако его влияние на решения компании, делится сотрудник одной из подрядных организаций, не утрачено — «СГМС», несмотря на отсутствие ряда разрешительных документов, в 2015 году заключил ряд соглашений с «СГМ».

Кажется, теперь именно они будут главными «своими» среди «своих». В прекарном мире, где каждый готов получить пять миллиардов за работу, которая прежде оценивалась вдвое дешевле, и пожертвовать «до миллиарда» на любимую игрушку человека, выписывающего чек, другие не выживают.

Андрей СУХОТИН,
Самара — Москва

Симпатичный Албуров и Кира Ярмыш,
пресс-секретарь Навального и ФБК

Пелагия БЕЛЯКОВА

«Просил бы суд несильно наказывать Албурова: он вызывает симпатии»

Соратника Навального приговорили к 240 часам обязательных работ за кражу плаката с забора

Главная часть сюрреалистического процесса по делу о краже плаката «Плохой хороший человек» завершилась во вторник. В том, что приговор будет обвинительным, участники процесса не сомневались. И не ошиблись.

Судья Октябрьского районного суда Владимира (судили по месту «преступления») Юрий Евтухов приговорил Георгия Албурова, сотрудника Фонда борьбы с коррупцией и соратника Алексея Навального, к 240 часам обязательных работ. Где, когда и в каком качестве Албуров будет отбывать наказание, теперь определит ФСИН (по месту проживания осужденного).

О «гуманности» приговора говорит уже то, что прокурор Степан Володин просил три года условно. Он посчитал, что кража плаката нанесла дворнику Сергею Сотову значительный ущерб. «Набивая цену» украденному, прокурор назвал Сотова «необычным» представителем редкого направления — «абстракционизм». Интересно, что Сотов ранее оценил свой плакат в 100 рублей, однако суд, сославшись на две проведенные по делу экспертизы, назвал другую стоимость объекта кражи — пять тысяч рублей, то есть в пятьдесят раз больше.

Представитель Сергея Сотова перед вынесением приговора попросил не судить Албурова строго. «Он вызывает у нас определенную симпатию», — признался адвокат. В зале этот пассаж прокомментировали зрители: «Хороший человек!»

Виновность Албурова, сообщил судья Евтухов, доказана показаниями свидетелей и собранными доказательствами. Среди доказательств — например, такая фраза из переписки Албурова с пресс-секретарем Алексея Навального: «Еду

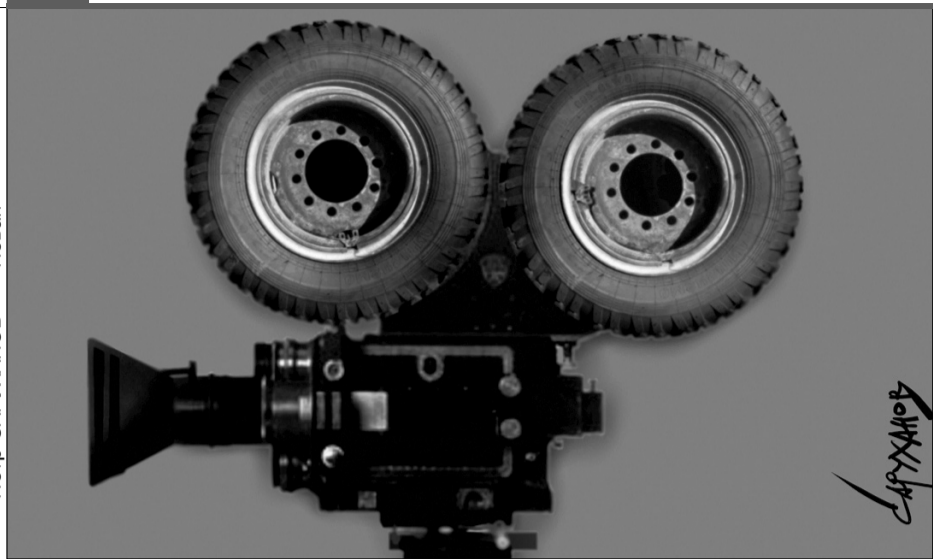
во Владимир брать Лувр». Напомним, плакат уличного художника-дворника Сергея Сотова «Плохой хороший человек» изъяли в ходе обыска в квартире Алексея Навального. Обыск проводили по другому делу, но плакат изъяли. Известно, что Навальный раньше видел этот плакат на фотографиях и хорошо о нем отзывался. Позднее оппозиционеру подарили его на день рождения коллеги из ФБК.

Уголовное дело «О краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору» началось с заявления потерпевшего художника-дворника. Однако вскоре в интервью СМИ Сотов признался, что подписал его не читая, потому что текст ему передали некие представители администрации. Еще известно, что прокуратура отказывалась возбуждать дело (якобы не было явных доказательств причастности к краже именно Албурова), но председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин и следователи которого почему-то расследовали дело о краже плаката с забора во Владимире, даже обращался с письмом к генеральному прокурору Юрию Чайке, в котором требовал скорее дать ход уголовному производству. По словам Албурова, следствие по его делу вели сразу несколько «важняков» СК РФ.

Теперь приговор Георгию Албурову — едва ли не единственный из приговоров, прямо или косвенно связанных с именем Навального и кругом его общения, который подпадает под президентский вариант амнистии к 70-летию Победы. Других, в том числе и приговор самому Алексею, предлагаемая широкая амнистия никак не касается.

«Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Важнейшим из искусств
для деятелей кино является
общение с президентами

Мотор! Поехали в Кремль!

Три кинорежиссера синхронно поделились своими идеями с двумя президентами. Режиссеры — это Никита Михалков, Андрей Кончаловский и Федор Бондарчук. А президенты (их у нас в стране только два, и на всех режиссеров их не хватает) — это Владимир Путин и Рустам Минниханов.

Идеи режиссеров были столь масштабными, что в какой-нибудь парламентской республике поделиться ими было бы просто не с кем. Тут нужны именно президенты.

Идея Михалкова с Кончаловским насчет создания отечественной сети быстрого и правильного питания уже широко известна. Президент России ее одобрил. Успели высказаться и проголодавшиеся кинозрители, и зажавшиеся кинокритики, и привлеченные эксперты — профессора кислых щей. И мы на этом творческом проекте задерживаться не станем. А вот с чем приехал Бондарчук в Казанский кремль к президенту Татарстана, знают еще не все. Хотя его идея — не фунт изюма для отечественной булочной.

Кого-то Федор Сергеевич, возможно, разочарует. Ведь он не предложил Рустаму Нургалеевичу открыть чайхану или чебуречную, а по старинке цепко держался за

кинопроизводство. Зато многие оценят его замысел: снять сериал о КамАЗе. Этакую картину маслом о людях в промасленных спецовках.

В отличие от двух упомянутых коллег Бондарчук прямо не попросил на свою затею никаких миллионов. Он дипломатично попросил у Минниханова содействия, а в чем оно выразится, вряд ли напишут в титрах.

На КамАЗе замыслом режиссера уже довольны. «Если вы замечали, фильмы Бондарчука имеют патриотическую направленность, — приводит деловое издание «БИЗНЕС Online» слова пресс-секретаря завода Олега Афанасьева. — А КамАЗ — это история производства, это подвиг людей, которые за короткий срок построили с нуля огромный город. Мы убеждены, что работа топового режиссера в этом направлении будет интересна людям».

Надо заметить, что время для съемок сейчас на редкость удачное. На заводе спад производства, он перешел сперва на четырехдневную, а потом и на трехдневную рабочую неделю. Ставь себе в опустевших цехах аппаратуру — никому не помешает. Понадобится массовка — вот тебе 10 тысяч работников, не знающих, чем заняться. На КамАЗе как раз бились над тем, как бы обеспечить людей временной работой, и в голову никому не пришло снимать патриотический фильм.

Сериал о КамАЗе вполне может получить «Оскара». С таким замыслом конкурировать трудно. Правда, прошел слух, что какой-то режиссер Голливуда уже ездил к Обаме с идеей снять фильм о General Motors. Но, к счастью, этот конкурент в Белом доме президента не застал. Обама как раз ушел обедать в «Макдоналдс».

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

УРА!

Журналистка «Новой газеты» удостоена премии
European Press Prize

Наша взяла!

European Press Prize — главная журналистская премия Европы. Она была основана в 2012 году семью благотворительными фондами — в их числе фонд The Guardian, фонд Thomas Reuters, фонд датской газеты Jyllands-Posten, Media Development Investment Fund и другие.

Очередная церемония награждения состоялась 13 апреля в Копенгагене. В этом году среди лауреатов — наша Лена Костюченко! Она была награждена за лучший репортаж («Ваш муж добровольно пошел под обстрел», «Новая газета» № 65 от 18 июня 2014 года).

Отметим также, что награды удостоился международный консорциум журналистов-расследователей (ОСРСР), членом которого является специальный корреспондент «Новой» Роман Анин. Одна из работ этого проекта — о крупнейшей в истории СНГ операции по отмыванию преступных доходов, за-

фиксированной правоохранительными органами Молдовы, России и стран Балтии — была также опубликована в «Новой газете» («Ландромат», № 93 от 22 августа 2014 года).

Поздравляем коллег, гордимся ими, ценим и любим. Знаем, новые победы не за горами.

Ваша редакция

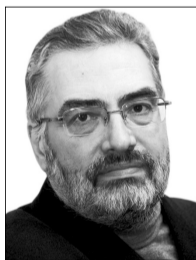
Виталий НЕВАР / ТАСС

Не без комплексов

Россия будет поставлять Ирану ЗРК С-300, несмотря на ухудшение отношений с Ближним Востоком и Западом

ЗДЕСЬ!

Президент Владимир Путин отменил запрет на поставку Ирану зенитных ракетных комплексов (ЗРК) С-300, который был введен в 2010 году во исполнение резолюции Совбеза ООН № 1929, наказавшей Тегеран за отказ прекратить работы по обогащению урана. Секретарь иранского Совбеза Али Шамхани заявил, что поставки С-300 из России должны начаться в самое ближайшее время и «завершиться в 2015 году».

Павел
ФЕЛЬГЕНГАУЭР
обозреватель
«Новой»

Одновременно замминистра иностранных дел Сергей Рябков объявил, что началось выполнение многомиллиардной российско-иранской бартерной операции «Нефть в обмен на товары» — поставки зерна, техники, стройматериалов в обмен на иранскую сырую нефть. В результате западных экономических и финансовых санкций Иран был вынужден значительно сократить добычу и экспорт нефти, а несколько десятков миллионов баррелей складировать на супертанкерах в Персидском заливе и в наземных хранилищах.

В 2010-м, в атмосфере перезагрузки отношений с Вашингтоном и только что подписанного договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), который нуждался в утверждении сенатом США, Москва поддержала резолюцию № 1929, но проблема ЗРК С-300 уже тогда привела к серьезным разногласиям. Сначала российский МИД утверждал, что резолюция не требует отмены подписанного в 2007 году контракта на поставку пяти ЗРК С-300ПМУ-1 (до 40 пусковых установок). Эти установки для Ирана были

уже практически готовы, был даже получен аванс в 167 млн долларов, а иранские специалисты прошли обучение в российском Минобороны. Аванс пришлось вернуть, и недовольных в Москве было много. Официального представителя МИДа — директора департамента информации и печати Андрея Нестеренко, который публично объявил о том, что С-300 не подпадают под санкции, — со скандалом сняли, заменили на Александра Лукашевича и послали послом в Черногорию.

Сегодня очевиден прогресс в переговорах по иранской ядерной проблеме, и обогащение урана страны Запада уже согласны лишь регулировать, а не запрещать. Российский МИД и Кремль утверждают, что ЗРК С-300 — оружие сугубо оборонительное и под санкции формально не подпадает. Кроме того, Иран, получив С-300, откажется от иска на 4 млрд долларов (неустойка за отказ от контракта), поданного в Международный третейский суд Женевы еще в апреле 2011-го. ЗРК С-300 больше в России не производятся, но до 30 сравнительно современных комплексов С-300ПМУ-1 есть на вооружении. Очевидно, уже есть предварительное соглашение с Тегераном о поставке С-300 из так называемого «наличия МО», а такая продажа «second hand» товара, на производство которого не надо тратить, всегда очень выгодна — позволяет увести в тень и распилить сотни миллионов долларов.

Действующая резолюция № 1929 запрещает продажу Ирану «любых управляемых и неуправляемых ракет, баллистических или крылатых, способных нести боеголовку или другое вооружение на расстояние более

25 км». С-300 во всех модификациях создавалась как система двойного назначения: для ударов (в том числе ядерных) и по воздушным, и по наземным целям. С-300ПМУ-1 с ракетой 64Н6 может наносить высокоточные удары по наземным и морским целям на расстоянии 120 км боеголовкой в 145 кг весом. Во время испытаний в восьмидесятые годы ракета ЗРК С-300 пролетела 400 км по траектории, близкой к баллистической. Система С-300 регулярно используется российскими военными для ударов по наземным целям в ходе учений. В частности, во время учений «Восток-2010» в степях Забайкалья С-300 применили для симуляции тактического ядерного удара. Решение о продаже Ирану ракетного оружия двойного назначения — тем более потенциально ядерной системы доставки — очевидное нарушение резолюции № 1929 и Устава ООН.

Российское оружейное лобби уже много лет доказывало, что Иран вот-вот выиграет дело в Женеве, накажет нас на 4 миллиарда и потому надо срочно договариваться. Прошло четыре года после подачи иранского иска — и ничего не случилось. Международный суд Женевы решает арбитражные дела иностранных заявителей по действующим швейцарским законам исходя из универсального юридического принципа: чей арбитраж — того

и правила. Специальный федеральный ордонанс от августа 2010-го внес в швейцарское законодательство все положения резолюции СБ ООН № 1929. Кроме того, Швейцария ввела против Ирана многочисленные дополнительные финансовые и торговые санкции. До официальной отмены резолюции № 1929 юридически невозможно в швейцарском суде добиться выполнения контракта по С-300 или выплаты штрафных санкций. История с арбитражным иском была с самого начала совместной уловкой Тегерана и проиранского лобби в Москве, чтобы добиться снятия запрета на поставку С-300, что теперь и удалось.

Понятно, что это ухудшит отношения с Америкой, с богатыми арабскими странами и с Израилем, но после Крыма и прочего российскому руководству уже, наверное, все равно. В Москве, похоже, больше бояться, что Вашингтон решил начать серьезную разрядку с Тегераном, и надо первыми успеть утвердить свое влияние. Кстати, потенциальные негативные последствия сделки «нефть в обмен на товары» могут быть также немалыми. России не нужна иранская сырая нефть, поскольку нет удобных возможностей и экономического смысла везти ее в РФ и перерабатывать. Иранская нефтедобыча — в Персидском заливе, там, очевидно, и будет передача нефти по бартеру. Потом эту нефть — формально уже российскую — повезут на продажу в страны, традиционно покупающие и перерабатывающие именно иранскую нефть, — в Индию, в Китай, в Корею, в Японию — до 500 тысяч баррелей в день. Это будет массивный прорыв антииранских торговых и финансовых санкций, введенных ЕС и США. Вероятны ответные действия, и сверх того Россия «поможет» дополнительно снизить мировые нефтяные цены. Зато на бартере очень удобно пилить откаты, а все прямые и косвенные убытки можно списать на происки Запада.

« Россия «поможет» дополнительно снизить мировые нефтяные цены. Зато на бартере очень удобно пилить откаты »

Впервые в недолгой истории Евразийского союза на открытую конфронтацию с Россией пошел едва ли не самый лояльный сосед. Казахстан запретил ввоз российского молока, конфет, масла и мяса, чтобы не дать погибнуть своим товаропроизводителям. Однако эксперты полагают, что проблема глубже и кроется в непреодолимых противоречиях в самом ЕАЭС.

По взмаху кишечной палочки

То, что торговые отношения между традиционно дружественными Россией и Казахстаном начинают стремительно портиться, стало понятно еще в конце января, когда заместитель председателя Национальной палаты предпринимателей Рахим Ошакбаев заявил, что в стране всерьез рассматривается возможность ограничения импорта товаров из России. Всем было понятно, что девальвация рубля привела к существенному удешевлению российских товаров. А так как казахстанские бизнесмены свои цены снижать не собирались, самым очевидным способом помочь «своим» стала возможность погрозить запретами «чужим». «Мы внесли в правительство предложение о введении временных ограничений... на ввоз в Казахстан отдельных наиболее чувствительных товаров... Мы внесли уверенные предложения в отношении автомобилей, продукции птицеводства, мяса птицы, яиц, строительной арматуры, аккумуляторов», — объявил список Ошакбаев.

Тогда, в начале февраля, поднялся большой шум, и первый вице-премьер страны Бакытжан Сагинтаев в спешном порядке дезавуировал слова о любых эмбарго (*подробнее см. «Новую» от 25 февраля 2015 года*). Однако тихой сапой казахстанские бизнесмены все же продолжили лоббировать ограничения на ввоз продуктов из России. Первым сдалось Министерство энергетики РК, которое ввело с 5 марта 45-дневный запрет на ввоз бензина и дизтоплива из России. И хотя бензин из России уже запрещали к ввозу и раньше, многие эксперты указали на то, что Казахстан размахивает топором войны перед своим северным соседом.

Впрочем, эти предположения никто не воспринял всерьез. А зря: начиная с конца марта Казахстан проводит массированное наступление на российские продукты. Комитет по защите прав потребителей Министерства национальной экономики Казахстана (аналог Роспотребнадзора) начал в спешном порядке находить кишечную палочку в молочных товарах, сырах и мясе из России. В водоворот войны оказались втянуты «Вимм-Билль-Данн», «Данон», «Юнимилк», Микояновский мясокомбинат и другие производители. С магазинных полок убирают майонезы «Махеев» и «Саратовский 67%». Досталось маслу — и сливочному, и подсолнечному. Наконец, под запрет попали кондитерские изделия предприятий «Рошен», «Яшкино», «Русский бисквит», «Красный Октябрь» и «Марс».

Казахстан на этом останавливаться не собирается: скоро в стране может не остаться российской муки, яиц и соков. Слегка ошалев от того, что Казахстан пытается бить ее же оружием, Россия быстро пришла в себя и в ответ запретила

Стрельба В МОЛОКО

Между Россией и Казахстаном началась «торговая война»

в некоторых регионах соседские тан и айран ТОО «Лидер2010», кефир ТОО «Айс-Плюс», молоко ТОО ДЕП, дыни и свеклу. Заодно выяснилось, что в Московской области продаются расфасованные в Казахстане орехи и курага производства США. Запрещенную продукцию быстро изъяли из продажи, и все сделали вид, будто никто раньше не знал, что такая продукция лежит на прилавках страны.

Нелепый наш Союз

Сейчас обе стороны приходят в себя после обмена ударами. Оценивать потери товаропроизводителей пока можно весьма условно. Российские кондитеры уже заявили, что особого ущерба эта война им не нанесла. Зато ощутимый удар нанесен по производителям молочной продукции. Ведь Россия поставляла в Казахстан 60% от всего молочного импорта страны (это около 23,3 тысячи тонн на сумму 20,5 млрд долларов). Про другие продукты известно лишь, что они пользовались большим спросом в Казахстане и пенсионеры предпочитали масло «Крестьянское» и майонез «Махеев» другим маркам из-за их дешевизны. Запрет в России молочной продукции из Казахстана, в свою очередь, тоже похож на продуктовый нокдаун, ведь своим северным соседям республика отправляет 83% всего молочного экспорта.

Вместе с тем наблюдатели уже несколько дней формулируют ответ на два вопроса: что кроется за торговым ударом Казахстана и почему он произошел именно сейчас? Со стороны все действительно выглядит, как защита своих торговых интересов.

«Впервые Казахстан пытается показать хоть какие-то зубы. Правда, я боюсь, ему их обломают», — говорит известный казахстанский экономист Денис Кривошеев. — Суть проблемы ведь не в том, что россияне что-то завозят, а в том, насколько дешево они это завозят. Паритет цен настолько сейчас неудобен Казахстану и настолько выгоден для россиян, что мы не в состоянии противостоять этому. Проблема не в торговле, а в понимании экономического порядка». В нынешних условиях торговая война была вполне логична, считает Кривошеев, и по ситуации казахстанская сторона действует достаточно адекватно. Другое дело, что Казахстан сам виноват в том, что пришлось открывать торговый фронт.

«Еще в октябре, когда девальвация рубля только началась, я говорил, что нужно отпускать и тенге, поскольку в рамках открытых границ хлынет дешевый товар», — экономист сокрушается, что его никто тогда не послушал. — Все вокруг осуществили девальвацию — Грузия, Азербайджан, — и только мы пытаемся доказать миру, что мы особенные. Один раз мы это уже проходили, в 98-м году». Тогда, напомним, на фоне дефолта в России Казахстан держал курс тенге до последнего (в том числе и из-за досрочных выборов), а потом курс доллара в один день вырос с 84 до 138 тенге. Сейчас в стране многие ощущают эффект дежавю: снова выборы, снова удержание курса тенге, снова девальвационные ожидания (агентство Fitch на прошлой неделе заявило, что тенге может девальвироваться после выборов сразу на 45%).

Другие эксперты уверены, что нынешнее противостояние Казахстана и России вылилось в открытый конфликт из-за того, что Евразийский союз как организация показал себя не в лучшем свете. «Нынешний торговый пинг-понг между государствами говорит, что ЕАЭС — организация достаточно сырая», — заявил «Новой» казахстанский политолог Досым Сатпаев. — Еще когда был Таможенный союз, говорилось о том, что подобные разногласия будут урегулироваться до наступления открытых конфликтов. А подход в виде игры мускулами не соот-

ветствует всем этим заявлениям». Сатпаев указывает на то, что все прочие заявления о главенстве общих интересов перед частными в ЕАЭС оказались не более чем демагогией. «Нет никаких общих интересов, есть интересы рынков каждой страны, и эти рынки объединяться не хотят», — констатирует политолог.

Если опуститься еще глубже в политику, то окажется, что у России, Казахстана и Белоруссии просто нет никакого общего пространства, и нынешнее противостояние лишь подчеркивает хлипкость конструкции ЕАЭС, добавляет экономист Петр Своик. «В экономике [ЕАЭС] творится «махновщина», — говорит он. — Есть некие «вооруженные группировки», которые устанавливают свои законы в отдельных частях общего государства». Надзорные органы, объявившие о запретах, выполняют установки казахстанской элиты, которая, почти не стесняясь, саботирует работу Евразийского союза. Из-за этого возникает ощущение, что Казахстан как партнер внутри ЕАЭС — «невнятный». С другой стороны, этого следовало ожидать, уверен Петр Своик: «Авторитарные режимы не интегрируются, и теперь Путину либо придется «нагнуть» президента, либо задуматься о парламентском формате управления ЕАЭС. Пока же, по факту, все в союзе стоит враскорячку, что неудобно и неприлично».

Собственно, в этом и заключается главная проблема нынешнего торгового конфликта: даже если он будет решен сейчас, его повторение в будущем — лишь вопрос времени. «Этот конфликт должны решить наднациональные структуры в лице Евразийской экономической комиссии», — предполагает Досым Сатпаев. — Правда, возникает вопрос, чем она вообще занималась раньше, если комиссия не подключалась в самом начале этих проблем, из-за чего и произошли эти торговые перепалки». Прописанные правила решения этих проблем есть, однако Сатпаев уверен, что подобные войны будут разрастаться и дальше. «Покупательская способность в России падает, и бизнес будет искать выходы на соседние рынки — в первую очередь Казахстана и Белоруссии. Но опять же у этих стран есть свои товаропроизводители, которые будут защищать свои интересы. Они всячески будут использовать свой административный ресурс, чтобы противодействовать приходу россиян», — замечает политолог.

«Других способов защитить свои товары внутри Евразийского союза сейчас просто нет», — резюмирует экономист Денис Кривошеев. А это значит, что бизнес с обеих сторон ждет еще не одна волна запретов — и не важно, войной это будет называться или как-то по-другому.

Вячеслав ПОЛОВИНКО — специально для «Новой», Казахстан

« Слегка ошалев от того, что Казахстан пытается бить ее же оружием, Россия быстро пришла в себя и в ответ запретила тан, айран, кефир, МОЛОКО, ДЫНИ И СВЕКЛУ »

Среди громких арестов последнего времени обращает на себя внимание новый и важный тренд — антикоррупционная кампания затронула, наконец, и судебную систему. Не судей, разумеется, которые в силу своей особой роли имеют иммунитет от уголовного преследования, а тех, кто обычно не находится на виду, но часто влияет на систему не меньше, чем сами люди в мантиях.

В апреле в Москве были арестованы бывший замглавы Судебного департамента Москвы Игорь Кудрявцев, экс-руководитель управления Судебного департамента при Верховном суде РФ по Москве Вячеслав Липезин и его заместитель Любовь Лопатина. По версии следствия, они похитили более 315 миллионов рублей, заключая фиктивные договоры на оплату труда переводчиков с ООО «Рабикон» (его гендиректор Умар Заробеков также проходит по делу).

Еще раз: главное в этой истории не масштаб предполагаемого хищения, которым сейчас никого не удивишь, а то, что неформальное табу для правоохранителей — не трогать «судейских» — было снято, и это, определенно, политическое решение.

Офшор для своих

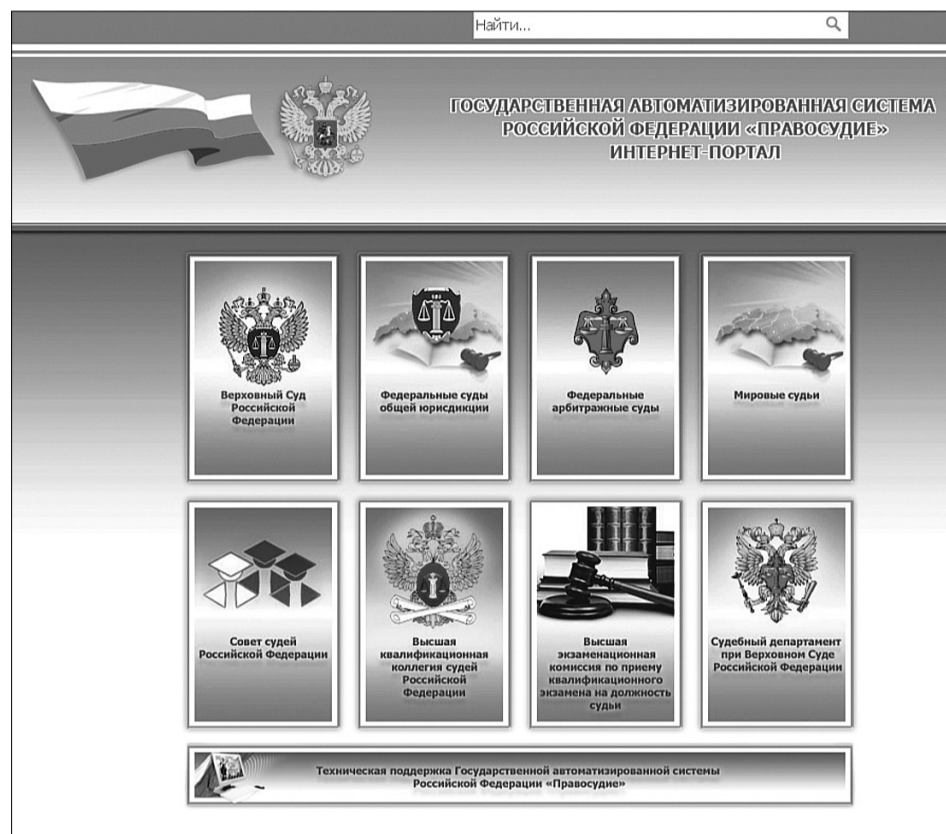
Отметим, что некоторое время назад руки оказались развязаны еще у одного ведомства, которое долго не могло подступить к проверке работы судейской корпорации, — Счетной палаты. Аудитор Сергей Мовчан в конце прошлого года завершил проверку ГБУ «Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие», входящего в структуру судебного департамента при Верховном суде РФ. Учреждение узкопрофильное, занимается исключительно функционированием и развитием системы ГАС «Правосудие», которая должна обеспечивать всех граждан России наиболее полной и доступной информацией обо всем, что происходит в судах. Но, в отличие от родной сестры ГАС «Выборы» или тем более от легендарного уже сайта госзакупок, ГАС «Правосудие» мало известна широкой публике. Да что там, поиск оцифрованной информации о деятельности судов общей юрисдикции представляет собой квест даже для специалистов.

Аудиторы Счетной палаты обратили внимание на тот факт, что, по данным опроса, проведенного ВЦИОМом среди представителей юридического сообщества, собственно портал ГАС «Правосудие» был оценен в 0,32 балла из 1 возможного. Оценка всех сайтов судов общей юрисдикции, по данным опроса их посетителей, с 2011 по 2014 год упала с 3,3 до 2,7 балла по пятибалльной шкале. То есть ГАС «Правосудие» еле дотягивает до «тройки», и год от года ситуация ухудшается.

Может, государство на этой программе экономит? Ничего подобного. Как следует из отчета Счетной палаты, на развитие ГАС «Правосудие» в 2013 году было потрачено около 3,3 млрд рублей, притом что изначально планировалось выделить около 2 млрд. Еще более красноречивы цифры за 2014 год: при плановых затратах в те же 2 млрд реальные расходы превысили 4 млрд рублей. При этом аудиторы отмечают, что более 90% «дополнительных расходов» ушли на «техническое обеспечение функционирования системы» и только 3,5% — «на обеспечение доступа граждан, организаций и органов власти

Громкие аресты и результаты проверок Счетной палаты демонстрируют: табу на «судейских» — снято

АУДИТ «Правосудия»

к информации о деятельности судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента».

При этом СП насторожил тот факт, что львиная доля работ по «техническому обеспечению функционирования», столь щедро оплаченных из бюджета, выполнялась не силами учреждения, а многочисленными подрядчиками. Особое внимание на себя обращает ООО «Орбита-сервис», которое «фактически выполняло в 2013 году функции головной организации (интегратора услуг) по поддержке ГАС «Правосудие». То есть, по мнению аудиторов, государственные функции (и сопутствующие им бюджетные потоки) были фактически «приватизированы» частной компанией.

И это, разумеется, далеко не единственный подрядчик, с которым заключал контракты руководитель ГБУ «ГАС «Правосудие» Леонид Юхневич. Аудиторы Счетной палаты отмечают, что в их числе были и фирмы, принадлежащие иностранным владельцам. А иногда не просто иностранным, но прямо офшорным, в формально-юридическом понимании этого термина: «Совладельцем ООО «ДЕПО Электроникс», например, является общество с ограниченной ответственностью «Нексен Сейлз Лимитед». Местонахождение: Киссак-корт, 29, парламент Стрит, Остров Мэн — офшорная зона в соответствии с приказом Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н»). Право слово, некому больше было поставить оргтехнику для нужд отечественной судебной системы.

Аудиторы СП приходят к неутешительным выводам: «Наличие иностранного контрагента в договорных отношениях с Учреждением создает риски несанкционированного доступа в закрытый контур ГАС «Правосудие». <...> Для такого рода работ необходимо иметь доступ к ключам (паролям) программных изделий, на основе которых функционирует ГАС «Правосудие».

Может, Леонид Юхневич и не предполагал, что имеет дело с офшорками? Как минимум в одном из случаев, проанализированных аудиторами, такую возможность приходится исключить. «С учетом иерархии владения кипрская компания «Ауграториум Энтерпрайз Лимитед» владеет долей 97,52% уставного капитала ООО «Интерион». <...> С момента создания ООО «Интерион» (с 11 апреля 2011 года) в течение двух недель его генеральным директором являлся Юхневич Леонид Александрович». В 2014 году Юхневич, уже будучи госслужащим, заключил со своей бывшей конторой четыре контракта на общую сумму почти 18 миллионов рублей. Эта ситуация, как корректно формулируют аудиторы СП, «создает коррупционные риски и риски неэффективных расходов федерального бюджета».

Генеральный директор Гусев

Впрочем, на то и Счетная палата, чтобы находить «грешки», неминуемо соблазняющие частных к освоению бюджетных потоков. Важно, как руководство реагирует на отдельные аспекты, выявленные в деятельности подчиненных. Информационные письма по итогам проверки Счетной палаты были направлены генпрокурору, в администрацию президента и генеральному директору Судебного департамента при Верховном суде Александру Гусеву. Прокурорское реагирование — процесс небystрый, а вот Гусев — непосредственный работодатель Леонида Юхневича. Юхневич, кстати, перешел на руководящую должность в ГБУ «ГАС «Правосудие»

после того, как в 2010 году со скандалом — потребовался приказ министра связи — был уволен с поста директора ФГУП «НИИ «Восход». А в этом закрытом НИИ выпускник Высшей школы КГБ занимался, по совпадению, разработкой ГАС «Правосудие». ФГБУ «ГАС «Правосудие», кстати, было создано в мае 2011 года и год будто бы ожидало прихода в кресло директора Леонида Юхневича. Так что Гусев, очевидно, несет прямую ответственность за это кадровое решение.

Кстати, именно в 2012 году начался процесс объединения Верховного и Высшего арбитражного судов, который помимо политического имеет скрытый от публики, но крайне важный административно-финансовый аспект. До реформы в арбитражном суде существовала децентрализованная система. Каждый суд писал запрос на финансирование текущей деятельности, утверждал у руководства и получал подотчетный бюджет. И это полностью соответствовало принципу независимости судебной власти.

В судах же общей юрисдикции за все отвечал именно Судебный департамент, должность генерального директора которого с 1998 года, то есть с момента создания, неизменно занимает Александр Гусев. О роли этого ведомства публике известно мало. Но важно понимать, что Судебный департамент существует не в структуре Верховного суда, а при нем. То есть Гусев — не подчиненный председателя ВС, а вполне самостоятельная фигура.

При нем была создана, устоялась и была отшлифована система, при которой каждый платеж, каждый рубль необходимо каждый раз согласовывать с Судебным департаментом. То есть Гусев был и остается человеком, от которого в реальности зависит материальное благополучие судей по всей стране. Назначает их президент, а кормит, по факту, Гусев. Теперь это касается и системы арбитражных судов, которые, по общему мнению, в последние годы, до объединения, демонстрировали куда большую эффективность, прозрачность и независимость, чем суды общей юрисдикции. Получается весьма оригинальная ситуация: независимость судебной системы по Конституции гарантирует президент, а вот реальное наполнение этой нормы зависит во многом от чиновника, фамилия которого вне судебного сообщества мало кому известна.

Недавно первый вице-премьер Игорь Шувалов заявил, что единственная структурная реформа, которую можно провести в условиях экономического кризиса и санкций, — это создание независимых судов. Можно долго говорить о роли «телефонного права», но оно неизбежно возникает там, где есть централизованная система, тем более во главе с несменяемым непубличным руководителем. Так что первым шагом «структурной реформы», очевидно, должна стать комплексная проверка. Не одного только учреждения ГАС «Правосудие», а всей деятельности Судебного департамента и его генерального директора.

Алексей ПОЛУХИН,
«Новая»

«Все подступы к Мариуполю защищены. Они будут пытаться продвигаться вперед, а мы должны давать по зубам при любой провокации»

Экс-губернатор Донецкой области Сергей ТАРУТА — о том, как год назад власти упустили начало войны на Донбассе и что делать теперь, чтобы не потерять контроль над Мариуполем

Год назад в разгар мятежа — захвата райотделов милиции по всей области и обладминистрации в самом Донецке — бизнесмен Сергей Тарута был надеждой украинской власти. Вместе с Коломойским, тогда же назначенным губернатором Днепропетровской области, они должны были удерживать под контролем два важнейших региона юго-востока. Но у команды Таруты не заладилось с самого начала — в отличие от людей Коломойского, не получилось даже занять главное здание обладминистрации.

Сегодня экс-губернатор Донецкой области Сергей Тарута укрепляет оборону Мариуполя — уже в качестве депутата народной Рады. В самом городе, правда, бывает наездами из Киева, перемещаясь в сопровождении двух внедорожников с автоматчиками.

— Люди, которые захватывали здания Донецкой обладминистрации, кто это был?

— Эта была спецоперация. Но тогда мы еще считали, что тут не так много представителей России. Даже не России, а Крыма. Тех людей, которые занимались подрывом ситуации и захватом Крыма. Было понятно, что они согласовывают свои действия с Москвой и Кремлем. Этим (захватом ОГА. — П. К.) руководил Аксенов (глава Крыма. — П. К.). На начало апреля сюда уже шло оружие. Но тогда мы думали, что быстрыми действиями по привлечению к ответственности основных зачинщиков мы сможем противостоять захвату власти. Тогда была дана команда силовикам — прокуратуре, милиции и СБУ — найти этих координаторов. Одни и те же лица перемещались по сигналу по всей области, появляясь то там, то здесь, собирали митинги и орга-

низовывали раскачку. Мы начали работу по выявлению...

— Но, по-моему, вам не удалось.

— Давайте говорить до конца: неэффективность на тот момент показала вся система власти. И законодательная, и правоохранительная. Уже в марте милиция с прокуратурой подготовили документы в суд для привлечения к ответственности 130 человек. Но суд по всем этим обвинениям отказал. Система работала крайне неповоротливо в тех чрезвычайных обстоятельствах — требовались веские доказательства, соблюдение всех формальных процедур, как это должно быть в мирное время. Но тогда уже было не совсем мирное время. Нужно было реагировать немедленно, упреждать. Я помню, когда у нас здесь были братья Кузьменко — организаторы (сепаратистского движения. — П. К.) в Мариуполе, — суд их отпустил. Когда говорят, что донецкие силовики не смогли грамотно сработать, мол, именно потому, что они были донецкие и работали так (саботируя. — П. К.), я отвечаю: силовики на тот момент здесь были со всей страны. Прикомандирование отовсюду. На всех объектах — на администрациях, прокуратуре, СБУ — силовики были из других регионов Украины. И все они не смогли ничего сделать.

— Но почему в такой же ситуации у Коломойского получилось выстоять?

— У Коломойского ничего не получилось! У Коломойского ничего и не было. У него был просто хороший пиар. И я вообще поражаюсь вам. Одно дело, когда не понимает простой обыватель ситуации, а другое дело — когда журналист, продвинутая молодежь. Вы поймите, что в Днепропетровске ничего не было, не было такой угрозы захвата власти. Вот в Запорожье, вы слышали, чтобы там раскачивали?

— Про Запорожье не знаю. Но в Днепре собирались митинги по 2 тысячи человек, готовился захват обладминистрации.

— Если бы у нас было только 2 тысячи человек, то у нас бы не было никакого захвата. Если бы не было заброшенных сюда провокаторов и координаторов, если бы не было границы прямой с Россией — тоже все было бы спокойно. Надо понимать, что диверсионный сценарий развивался только в Донецкой области и Луганской. Все остальное — это только попытки раскачивания, которые ни к чему бы не привели. Хорошо лечить больного, когда у того болезни нет! Вот в Днепропетровской области и не было болезни.

— Но люди Коломойского там пересажали многих из пророссийского актива.

— А про Запорожье вы что-то подобное слышали?

— При чем тут Запорожье, Сергей Алексеевич?

— Запорожье ближе, чем Днепропетровская область к России. Там под 800 тысяч населения.

— То есть вы настаиваете, что в Днепре не было угрозы?

— Вы же помните, когда было объявлено, что они там скупают автоматы у населения и за каждую голову бандита по 10 тысяч долларов дают. (Такая награда обещал губернатор Коломойский за каждого сепаратиста. — П. К.) А теперь скажите, хоть что-то из этого случилось? Собрал ли он тысячу автоматов, или 50 голов, или 10 хотя бы голов? Что-то было из этого? Нет! А кто победил на выборах в Верховную раду в Днепропетровской области, почти во всех одномандатных округах? «Оппозиционный блок». Вот вам его реальный результат.

Хоть что-то из этого случилось? Собрал ли Коломойский тысячу автоматов, или 50 голов, или 10 хотя бы голов сепаратистов? Что-то было из этого? Нет!

— Расскажите, когда инициативу в Донецке перехватили исполнители из России? В какой момент они отодвинули местную элиту, пытавшуюся поначалу возглавить протест?

— На первом этапе, в начале апреля, это были люди из Крыма, как я уже сказал. Через Керчь паромом шло оружие в Урзуф. Постоянно местным заводилам поступали звонки от представителей Януковича: мол, вы там не сильно старайтесь, мы же скоро вернемся. Поначалу заводили их еще слушали, но потом просто перестали реагировать.

Окончательно все стало управляться Москвой, когда сюда пришел Стрелков со своими боевиками. Это была стратегическая ошибка (пустить их сюда. — П. К.).

— Тогда в Донецке уже был Бородай. Вы с ним вели какие-то переговоры?

— Нет, было понятно, что он тоже под управлением Москвы и Кремля, никакой самостоятельности. А до Бородая были всякие разные персонажи — Пушилины, Пургины.

— Под чьим управлением были они? Рината Ахметова?

— Нет, их он тогда вообще не знал.

— Как не знал, если Пушилин ходил к нему в офис на беседы уже после захвата ОГА?

— Это Ринат ездил туда к ОГА на переговоры к ним. Он понимал, что если сейчас здание попытается штурмовать спецназ, то могут быть большие жертвы. Он подтвердил тогда свое желание поехать поговорить с народом, объяснить, что надо мирно урегулировать ситуацию. Более того — он пообещал, так сказать, простимулировать вопрос, если они освободят здание. Сказал им, что он готов поддерживать все мирные требования Донбасса и с ними все отстаивать. И в районе половины двенадцатого ночи он поехал на эти переговоры.

— Почему вы не поехали с ним как губернатор?

— Я для этой толпы был инородный. Я же не был для них авторитетом. Ринат — был, для Донбасса он — авторитет. Футбольный клуб, молодежь, она вся, конечно, к Ринату относилась с большим уважением. Он был для них лидер Донбасса.

— А когда он перестал быть лидером?

— Когда захватчики ОГА не стали его слушаться. Его лидерская позиция пошатнулась серьезно. Но для многих других он остается все равно хозяином. Вы же знаете: он оказывает много гуманитарную помощь («Фонд Рината Ахметова» поддерживает беженцев и жителей не подконтрольных Киеву территорий. — П. К.). Помогает в момент, когда государство людей бросило.

«**Один дедушка на мотороллере через блокпост каждый день проезжал, а потом выяснилось, что дедушка этот передавал информацию в «ДНР»**»

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

— В Донецке он сохраняет какое-то влияние?

— Ну в той или иной мере да. Потому что гуманитарная помощь идет огромная.

Вообще, кажется, все, что он делает сейчас, — это попытка сохранить свой бизнес. В городе работают и не тронуты все его компании и гостиницы.

— Ахметов вхож в высокие киевские и московские кабинеты. Говорят, общается с Сурковым.

— Ринат хочет просто мирного политического урегулирования.

— Но ничего же не выходит.

— Дело в том, что происходящее сейчас — это не его сценарий. Он не может повлиять сам на ситуацию. Тот же Сурков является только частью кремлевской структуры управления, но он не является заказчиком войны. Критического влияния на силовой сценарий нет ни у того, ни у другого.

— Какие у вас ожидания относительно нынешнего перемирия? Надолго оно, по-вашему?

— Лидерам боевиков мир не нужен. Им нужна война.

— Но вы только что говорили, что они подневольные исполнители, действуют по указке.

— Конечно. В целом сама силовая операция срежиссирована Москвой. Но у сепаратистов тем не менее есть большой люфт для самостоятельных действий. В любой момент от них можно ожидать самодельности.

— Ожидаете захвата Мариуполя?

— Мариуполь им будет сложно взять. Если бы у них была такая возможность, они бы уже взяли, чтобы показать России: смотрите, какие мы крутые перцы. Но их силами это невозможно сделать.

— Вопрос в том, поможет ли Россия с Мариуполем, как это было с Иловайском и Дебальцевом?

— Я не верю в прямое вторжение российских войск. Да, это было в Иловайске и Дебальцеве. Но здесь, в Мариуполе, другая ситуация, другая глубина, город далеко от границы. Он укреплен. Все подступы защищены. Но они будут пытаться продвигаться вперед, а мы должны давать по зубам при любой провокации. И сепаратисты должны понять, что любые попытки ударить нас будут очень дорого им стоить. Остужать их надо силой. И мы же должны заставлять их выполнять Минские договоренности.

— А самим выполнять?

— Сами мы выполняем. Мы готовы, при условии, что та сторона не будет уклоняться. Ведь что происходило? Наши получили команду отводить тяжелое вооружение, мы отводим — а они, наоборот, наступают, подвозят технику.

Естественно, мы приостановили этот процесс. К сожалению.

— Порошенко недавно сказал, что сначала Украина должна установить контроль над границей, и только потом будут проведены местные выборы. Но в Минских протоколах говорится: сначала выборы, потом граница. Так что срывает соглашения и украинская сторона, согласитесь?

— У нас есть принципиальное расхождение. Мы не увидели желаний с их стороны переводить ситуацию в мирное русло. Они не отводят вооружение. А это непременное условие для запуска прочих пунктов соглашения.

— И что делать? Снова воевать?

— Зачем воевать? Надо усилить давление дипломатическое. Надо максимально использовать мирные усилия. Россия же им тоже дает однозначные команды: вы часть Украины, мы не собираемся вас присоединять, вы должны найти компромисс и договориться с украинской властью, как дальше обеспечивать жизнедеятельность этих территорий. Должны появляться системы контроля за ними и внутри территорий. Чтобы они прекратили грабить и уничтожать экономику региона. Ведь даже когда немцы приходили и оккупировали, они не уничтожали заводы и фабрики, а, наоборот, восстанавливали их, потому что они приходили как хозяйева. Если брать Мариуполь, они тут же присылали специалистов и народ, чтобы все восстановить. А теперь что мы видим в Донецке: боевики уничтожают предприятия. Они как будто не собираются обеспечивать жизнь этой территории, они повоевали, все порушили и ушли. Вот их идеология.

— А ваша идеология? Вы же бросили там людей, не платите пенсий, не пропускаете грузы, осложнили до невозможности передвижение, ведь так?

— Это неправильно, я согласен. Ну о-кей, систему пропусков мы еще можем как-то модернизировать, но есть много других глупостей. Опять-таки у нас не было вообще опыта борьбы с диверсионными группами, поэтому сделали самое простое — усложнили перемещение всем. Я общался с военными, они рассказывают, как один дедушка на своем мотороллере через блокпост каждый день проезжал, а потом выяснилось, что дедушка этот передавал информацию в «ДНР». Другая история, когда под видом рабочих перемещались боевики. Так что риски есть, и нам нужны механизмы контроля над передвижением. Но не должно, конечно, быть огромных проблем для добросовестных граждан.

— Как быть с пенсиями, которые заморожены?

— Тоже неправильно! В Донбассе живут жители Украины, у них паспорта, они от них не отказались. Их оккупировали, они пострадали, они жертвы. Нет лекаств у них там, жизнь вообще невыносимая, и вместо того чтобы им помогать, мы их еще больше отрезаем от Украины, в их понимании — их мы предали.

— Они и «ДНР» недолюбливают, но центральную власть, наверное, еще больше.

— Да, конечно. И это ужасно.

— По-вашему, Порошенко не эффективен?

— Прошел год. Из 10 его предвыборных пунктов пока не выполнен ни один. Вы же помните, это «мир на Донбассе через неделю», «децентрализация», «запуск экономических реформ» и прочее. Ни один пункт не претворен! И зреет, конечно, внутреннее недовольство, и есть угрозы, с этим связанные.

— Опять про батальоны, которые идут на Киев?

— И этот риск есть. Нельзя его уменьшать. Власть же пользуется этой ситуацией. А она должна понимать, что если народ устанет терпеть, то итог будет непредсказуемым.

Павел КАНЫГИН,
спец. корр. «Новой», Мариуполь

ОЧЕВИДЕЦ

Город «ополченцы» не возьмут

В последние дни в сводках о ситуации в Донбассе чаще всего упоминается поселок Широкино под Мариуполем — одна из горячих точек

При этом каждая из воюющих сторон — Киев и «ДНР» — заявляет о контроле над территорией. О том, что происходит в окрестностях приморского города, в каком настроении пребывают его жители, «Новой» рассказал местный гражданский активист Ярослав МАТЮШИН. Ярослав вместе с другими волонтерами два раза в неделю развозит по блокпостам украинской армии, защищающей Мариуполь, гуманитарную помощь.

— **Р**асскажите о ситуации, которая сложилась в районе Широкина. Как далеко он расположен от Мариуполя? В феврале этот поселок контролировали структуры самопровозглашенной «ДНР»? А потом, когда началось наступление сепаратистов в районе Дебальцева, украинские войска ударили в направлении Широкина?

— Не совсем так. Поселок расположен примерно в 20 км на восток от Мариуполя. В Широкино не заходила ни одна из сторон, потому что сразу начала работать артиллерия противника. Но при угрозе дебальцевского котла полк «Азов» отбил несколько населенных пунктов, взяв под контроль и Широкино в том числе.

— Какова обстановка под Широкином сейчас? Две недели назад сепаратистские и российские СМИ сообщили, что поселок перешел под контроль «ДНР».

— Военная разведка говорит, что под Широкином идут позиционные боестолкновения, без ощутимого перевеса любой из сторон. Сегодня (беседа состоялась 13 апреля. — В.М.) пресс-служба полка «Азов» опубликовала интервью командира танковой роты полка с позывным «Душман». Он рассказал, что вчера в начале четвертого утра со стороны вооруженных формирований «ДНР» начался обстрел позиций сил АТО в Широкине. Обстрел сначала велся из стрелкового оружия. Постепенно калибр и мощность вооружений, применяемых против украинских силовиков, увеличивались. С 17.30 в бой были введены гаубицы калибром 122 мм, которые стреляли с позиций у населенного пункта Водяное. Огонь велся, пока не начали отвечать танки полка «Азов». Командир танковой роты полка уточнил, что украинская сторона начинает отвечать на обстрелы, когда формирования противника применяют тяжелые вооружения.

— Известно, что Мариуполь защищает так называемый «Сектор М» — это объединенная военная структура, куда входят украинская армия и добровольческие формирования. Вы сказали, что ударной силой широкинской операции был полк «Азов». Из кого он состоит? Это Нацгвардия?

— Да, это добровольческое подразделение, введенное в состав МВД Украины. То есть это полк Нацгвардии особого назначения.

— А батальон «Донбасс» входит в состав «Сектора М»? Спрашиваю потому, что на днях прошла информация о приказе Киева бата-

льону «Донбасс» покинуть позиции под Мариуполем.

— Несколько его рот пришли на усиление позиций. Сейчас их ротируют.

— Бойцы «Донбасса» участвовали в боях под Широкином? Можно их назвать ударной силой?

— Не в нашем секторе. Бойцы «Донбасса» в боях участвовали, но ударная группировка — это ВСУ и полк «Азов».

— Как эту информацию о приказе восприняли жители Мариуполя: не поняли ли так, что Киев дал добро на ослабление позиций защитников?

— Да, как всегда, в городе царит информационная неразбериха. Сначала гражданское население восприняло информацию с тревогой. Пораженческие настроения распространены очень широко. Это недостаток информполитики штаба АТО.

— Известно, что в Мариуполе довольно много тех, кто настроен пророссийски. Например, рабочие крупных промышленных предприятий. Они тоже опечалены приказом об уходе украинских защитников?

— На мой взгляд, соотношение проукраинских и пророссийских настроений в Мариуполе — фифти-фифти. Но сейчас уже и пророссийски настроенный люд с тревогой смотрит на отход наших сил. Потому что они осознают опасность «освобождения» города. К тому же сейчас в Мариуполе много переселенцев из городов Донбасса. Им оказывают помощь только проукраинские мариупольцы.

— Месяц назад особенно часто говорили о возможном штурме Мариуполя, который силами «ДНР—ЛНР» не осуществить — город хорошо укреплен и защищен. Тогда же прозвучало предположение, что сепаратисты могут обойти и без штурма — возьмут Мариуполь в блокаду, а потом уже пророссийски настроенное население само сдаст город. Такое развитие событий возможно?

— Вокруг города эшелонированная оборона, «ополченцы» его не возьмут. Что касается блокады — штаб АТО прикрыл военной базой володарское направление, сильно осложнив возможность блокады. Разведка доносит, что на границе с Россией на мариупольском направлении сосредоточена тяжелая техника. Опасность штурма сохраняется, но наши силы готовы его отразить и контратаковать. Город можно взять только ценой масштабных разрушений.

— Недавно появилась информация о сборе подписей под обращением к Киеву об изменении административного статуса Мариуполя. Речь идет о его выводе из состава Донецкой области. Вы что-то знаете об этой инициативе?

— Да, есть такая инициатива. Ее авторы — волонтерские организации города, гражданские активисты, которые против даже самой прозрачной идеи вхождения города в «ДНР».

По скайпу беседовала
Виктория МАКАРЕНКО, «Новая»

«Около сотни рыбаков унесло на льдине в Чудском озере». «Отец и сын на Рыбинском водохранилище провалились под лед на снегоходе». «Некоторых из спасенных на Чудском озере рыбаков на следующий день снова эвакуировали со льдины».

Каждую весну — одни и те же новости.

Корреспондент «Новой газеты» провел несколько дней с любителями зимней рыбалки, пытаясь найти ответ на вековую загадку нашего национального характера: отчего же российских рыбаков так тянет на «последний» лед.

«Рыбалка — это не для еды»

Рыбаки на льду Кубенского озера (Вологодская область) с берега напоминают перчинки, рассыпанные по сметане. Сотни, сотни темных точек. Озеро шириной 10 километров тянется в длину на все 50. Если на южном его краю, где вытекает река Сухона, лед уже вскрывается, это верный знак: на севере он продержится еще с неделю.

За продолговатую форму и созвучное название Кубенское озеро кличут Кубой.

С 20 марта выходить на озеро запрещено. Штраф — 500 рублей.

Я захожу на лед со стороны деревни Телячье, это примерно посередине. Полдень, плюс три. На подступах пахнет илом. Машины рыбаков, если верить карте в смартфоне, стоят уже на озере, метрах в 500 от берега. Это отмель, лед здесь фактически лежит на дне. Да и вообще средняя глубина огромного водоема не превышает двух метров.

Еще через полкилометра — уходящая в обе стороны за горизонт трещинка шириной в пару сантиметров. В эту щель видно, как внизу колышется вода. К вечеру ее «берега» могут расползтись настолько, что придется искать обход.

Впереди — километры голубоватого, белого, местами прозрачного льда. Воздух. Тишина. Тишину иногда нарушает гул снегоходов.

На меня, вышедшего на озеро без ледобура и «шарманки» (ящик для снастей, он же табуретка), сидящие парами и тройками рыбаки смотрят с недоумением. Компаниями на зимнюю рыбалку ходят не только потому, что так веселее, — так безопаснее.

Интеллигентный Александр, 55-летний преподаватель машиностроения из Вологды, рыбачит один. Вокруг его лунки разбросаны еще не собранные в «шарманку» рыбы: плотва (здесь, на Русском Севере, ее называют сорогой) и ерши. Живучие ерши то и дело подпрыгивают.

— Ерша тут не жалуют: либо птицам оставляют, либо отпускают обратно. Хищная рыба, — с учительским лаконизмом заключает педагог.

Я прошу Александра сформулировать в одном предложении, что для него рыбалка. Он закуливает, думает с полминуты, вытаскивает на лед еще одну сорогу и говорит: «Рыбалка — это не для еды».

Озеро свободы

На весеннем льду ловят уже не рыбу, а кайф

О запрете выхода на лед рыбак не знает.

— Да тут же полметра льда и полметра воды, — говорит он и в доказательство опускает удочку к самой лунке. Леска тережит напряжение: крючок лег на дно.

Критической считается толщина льда меньше 10 сантиметров. Но опасна не столько глубина водоема, сколько ледяная вода. Какие-то 15—20 минут могут оказаться смертельными — даже если провалиться по пояс, но не сумеешь выбраться.

На местном интернет-форуме рыбаки предупреждают друг друга об опасных местах. «Толщина льда на фарватере — около 10 см!!! Промоин, темных мест нет! Будьте осторожны! Впереди теплая погода и дождь». «Были в Новом. Уходили с озера в 5 вечера. Трещины переходили там же, где и утром. Метров за 50 до берега лед начинает ломаться. Выходили, как лоси. Думаю, что впору бродни обувать». «Заходили в Шолохово. Где-то в середине дня неожиданно появилось нехилое течение подо льдом. Разгадать загадку помог налетевший шквальный ветер, перевернувший санки с «шарманкой». Понял, что дрейфую».

...Среди маленьких темных перчинок на льду замечаю точку побольше. Это дядя Миша Гладков, 69 лет, пенсионер, сотрудник вневедомственной пожарной охраны. На дяде Мише ушанка, распахнутый пуховик, сапоги — все огромных размеров. На руках перчатки из коричневой кожи. Кончики большого и указательного пальцев у перчаток отрезаны, чтобы было удобно наживлять мотыля.

— Я когда рыбачу, ничего вокруг не вижу, кроме лунки и неба. Это для меня адреналинчик, стимул. В деревню вернуться — баньку приму, чайку выпью. У меня там серебристые тополя, я дуплянки новенькие для скворцов сделал. Ты знаешь, как скворец поет? У-у! — шепчет дядя Миша, наливая мне чаю из термоса («советский термос, вчера утром залил — до сих пор кипяток»). — А летнюю рыбалку я не люблю. Рыба после нереста, как женщина после родов, — восстанавливается. Так что либо осень, когда она набирается сил перед холодами, либо начало весны — когда активна перед нерестом.

Рыбу дядя Миша прикармливает манкой. Магазиной прикормкой не пользуется, «не богатый». Главное, говорит, знать места.

— В молодости доставали лоцманские карты, военные топографические — выучили каждый уголок. И каждый уголок берегли. А сейчас к природе относятся безжалостно. Да и вообще агрессии стало много. А от агрессии — что? Вражда и войны.

Когда-то дядя Миша читал газеты: «Аргументы и факты», «Комсомольскую правду» и даже «Новую». «Тратил до 100 рублей в день на прессу, все удивлялись». Теперь смотрит Соловьева.

Километрах в трех от берега рыбачит Евгений, мужчина лет 40 в сером камуфляже, сотрудник вологодского УФСИН. Утверждает, что накануне честно искал в интернете информацию о запрете, но нашел только про реку Вологду.

Женя вспоминает, как несколько лет назад «по дурасти» «нырнул» вместе с друзьями на уазике:

— Нос ушел под лед, мы искупались, но успели выскочить. Пришлось идти на турбазу за другим уазиком, вытаскивать...

Заденья увидел на Кубенском несколько снегоходов, мотособаку (это такой буксировщик, к которому цепляются санки) и квадроцикл. Их водители, попадись они на глаза сотрудникам районной администрации, получили бы штраф от 2 до 5 тысяч рублей.

Я долго, с витиеватым заходом, задаю Жене философский вопрос: что там, в глубине рыбацкой души? Почему, ну почему рыбаков так тянет на этот тонкий лед? Женя, недолго думая, прозаически отвечает:

— Да просто рыба идет. Оживает и поднимается с глубин. Люди хотят половить в удовольствие. В это время только успевай вытаскивать. Азарт!

Вот так. И никаких глубин, кроме водных.

На самом фарватере различаю одинокую точку. До нее полчаса осторожного хода. Лед здесь полупрозрачный. Видно, как отдельные льдины держатся друг за друга — пока еще. Подходя, замечаю, как человек начинает тягать из лунки одну рыбу за другой.

— Иди, иди отсюда! — старик в роговых очках яростно машет мне рукой, отгоняет. — Весь день не клевало, а сейчас поперло!!!

«Штраф? А вы догоните!»

Патрульная группа Госинспекции по маломерным судам (ГИМС) выезжает на Кубенское в пять утра. За рулем тентованной «полбуханки» — Катя. Представьте себе ведущую новостей на Первом канале Ираду Зейналову. Теперь оденьте ее в форму МЧС. Вот это Катя. Тяжелую эбонитовую баранку уазика она лихо крутит аккуратными руками с лиловым маникюром. Крутит седьмой год. До этого 10 лет работала в гараже медицинской службы.

« Подошли пожилые рыбаки с опытом. — Что за народ у нас, бляха-муха! Идут, ножкой лед пробуют, уже скрипит, а все равно идут. Дебилы! — гремел старик. И тут же добавил: — Ну, я пошел »

В углу на заднем диване, обняв подушку, дремлет Володя, спасатель с 25-летним стажем. У инспекторов — руководителя группы Руслана Полторака и его напарника Андрея — моряцкое прошлое. Руслан окончил речное училище и работал на рыбодобывающем флоте в Магадане, Андрей — выпускник Макаровского университета, ходил на норвежском сухогрузе.

— Одна из задач ГИМС — обеспечение безопасности людей на водных объектах, — казенно начинает Руслан. — А зимой — что? Следим, например, за проведением праздников. В этом году в Вологде из-за чьей-то гигантомании опять возводили самое большое в России чучело Масленицы. И почему-то сжечь его хотели именно на реке. Удалось отговорить. Или вот крещенские купания. У первых лиц стало модно нырять, так и народ повадился. Еще проводим занятия в школах. Ну и за рыбаками приглядываем.

Из магнитолы, инопланетно торчащей посреди голой металлической торпеды уазика, чеканит депешмодовский Personal Jesus. «Буханка» аккомпанирует, подпекает всеми своими гайками на разбитой трассе. Катя закуривает.

— В прошлом году был случай на озере Воже. Провалились рыбаки. Мотособака у них утонула, а снегоход остался, — вспоминает Полторака. — К ним приехали спасатели из Кириллова на воздушной подушке. Подобрали. И сломались сами. Рыбаки вылезли, сели на снегоход и снова провалились — теперь уже и снегоход утопили. Вызвали нас из Вологды: и спасателей чинить, и рыбаков вытаскивать. Провозились мы с 6 утра до 3 ночи. При этом мы не госслужащие, официально работаем с 8 до 17. Только-только получили собственный офис, раньше по пожарным частям сидели...

К семи утра мы на Кубе.

— Мальца опоздали, — заметил Руслан. Живописный берег в деревне Пески, с церковью Антония Великого и завалившимся набок катером, заставлен полусотней машин.

Штрафовать рыбаков ГИМС не может. Составлять протоколы вправе только представитель администрации на пару с участковым. Они приедут днем. Так что сотрудникам МЧС остается только информировать рыбаков о запрете выхода на лед, раздавать памятки о правилах поведения на водных объектах и предупреждать, что днем рыболовов оштрафуют.

Мимо нас, шурша санками, прошли двое запоздавших рыбаков в камуфляже.

Александр, преподаватель в университете, у своей лунки

— Граждане, вы знаете, что выход на лед запрещен? — Руслан поспешил за ними.

— Чё? — огрызнулся один рыболов. — А дышать не запрещено? Нашли преступников!

— Штраф — 500 рублей.

— А вы догоните сначала! — бросили рыбаки и зашуршали дальше.

— Вот такая у нас работа, — виновато сказал Руслан.

На джипе подъехала вторая пара проспавших рыбаков. Эти оказались добрее.

— Что, сразу штрафовать будете? — заулыбался коротко стриженный толстяк, вытаскивая из багажника рыбацкие комбинезоны и сапоги.

— Не, у нас таких полномочий нет. Только предупредим. Вот администрация подыдет часа в три...

— Так, может, успеем?

— Дело хозяйское.

— Ну вы к нам не подъезжайте тогда, — подмигнул рыбак.

Катя тем временем собирала на берегу камни, чтобы выложить дома «альпийскую горку», а спасатель Володя стоял поодаль и задумчиво глядел на обшарпанную церковь.

— В хорошем состоянии, гляди-ка, — бурчал под нос Володя, окая по-северному. — Стены только побелить, можно даже не штукатурить.

— Ремонт подрабатываете? — догадался я.

— Все подрабатывают. У нас же сутки через трое. А зарплата — 15—16 тысяч. Кто заборы ставит, кто крыши кладет. Церкви тоже приходилось ремонтировать...

— А что делать, если провалился под лед? — перебил я. — Не молитесь же.

— Как что? Сигать обратно, — просто ответил Володя, не отводя взгляда от церкви. — Лед, он же медленно уходит. Выпрыгивай или вались на бочок и ползи гусеницей.

Спасенных из воды Володя не подсчитывал: «Пусть руководство статистики ведет. Чем меньше, тем лучше».

С берега послышалось гордое: «Да я каждый год тону!» Это подошли пожилые рыбаки с опытом.

— Что за народ у нас, бляха-муха! Идут, ножкой пробуют, уже скрипит, а все равно идут. Дебилы! — гремел перед инспекторами объемный старик, тербя выданную памятку. И тут же добавил: — Ну, я пошел.

В 11 часов, поглядев в бинокль на усеянное точками озеро, Руслан отзвонился в администрацию Вологодского района: «Тут около 50 машин на берегу и рыбаков 200 на льду. Некоторые уже потянулись назад».

К обеду подъехал черный «козел». Из него в сопровождении участкового, во всем черном, вышел начальник отдела по мобилизационной работе, делам ГО и ЧС Игорь Аксенов. И тут же побежал встречать троицу, выходящую с озера.

— Не проходите мимо! — Аксенов крутил фотокамерой перед растерянными рыбаками и восклицал с интонацией Якубовича в «Поле чудес»: — Теперь вы звезды! Кто из вас самый отважный? Штраф выпишем на одного!

Самого отважного рыбака повели в узик. Он не сопротивлялся и не пытался убежать — как и все последующие нарушители. На составление одного протокола уходило минут 20, поэтому большинство рыбаков наказания избежали — не в очередь же их ставить.

Бесправные инспекторы чувствовали себя не у дел.

— Приезжай к нам летом, — предложил Андрей, лужая семечки на колючем ветру. — Летом у нас власть! Лодка не зарегистрирована? На тебе штраф! Прав нет? На штраф! Спасательной жилетки нет? На штраф! С рыбинспекцией путают. Гонимся за лодкой, подъезжаем, а они уже весь улов выкинули. «Так вы что, не по рыбе? Ё...». А зимой — скука.

Представители власти выскочили из уазика, чтобы «отovarить» еще одного рыболова.

— Согласно постановлению администрации Вологодского муниципального района № 296 от 20 марта 2015 года, выход на лед водных объектов на территории района запрещен, — важно и старательно зачитывал участковый с бумажки, преградив путь рыбаку лет 55. Тот почему-то улыбался. — Вы нарушили этот запрет и будете оштрафованы на 500 рублей.

— Вы можете оштрафовать меня только по представлению генерального прокурора, — снисходительно возразил рыболов. — Я мировой судья Вологодской области Морозов Сергей Валерьевич.

Рыбак показал «корочку». Повисла неловкая пауза.

— Что поймали-то хоть? — выручил я.

— Да четыре окуня всего! — судья развел руками. — С четырех утра!

— Не там ловили, — вставил уязвленный участковый. — Надо было со стороны Обросова заезжать...

— А если к вам поступит такое дело в отношении рыбака, будете штрафовать? — полюбопытствовал инспектор Полторака.

— Обязательно! — ответил судья Морозов.

— Так, может, и себя оштрафуете? — неуверенно предложил я.

— По справедливости-то надо, а по закону никак, — улыбнулся судья и залюпал по грязи к машине.

Никита ГИРИН,
спец. корр. «Новой»
Вологодская область
Фото автора

ПОД ТЕКСТ

По статистике МЧС Вологодской области, количество происшествий на льду с участием рыбаков с каждым годом растет. Так, зимой 2012—2013 годов были спасены 72 рыбака, а погибли пятеро. В прошлую зиму спасатели выручили 85 человек, не удалось помочь 11 рыбакам. Этой зимой сотрудники МЧС спасли 92 человека, погибли шестеро.

«Огонь прилетел стеной, дома сгорали за 10 минут»

Вторник в Хакасии стал днем траура по погибшим в воскресных пожарах. Накануне, встречаясь с погорельцами в Шире — это село сгорело чуть не наполовину, губернатор республики Виктор Зимин сказал о 16 погибших, в то же время в СКР заявили, что располагают данными о 23 жертвах. 121 человек травмирован. За медпомощью обращались 483 человека. В больницах остаются 77, из них 8 в тяжелом и критическом состоянии.

Пожары на Пасху охватили семь из восьми районов республики, почти всю ее лесостепную часть. В четырех десятках поселений сгорели 1285 домов. Существенная часть из них — двухквартирные, поэтому без крова осталось около 2 тыс. семей (5 тыс. человек). Многие остались и без средств к существованию, и без работы. Погибли тысячи голов скота. Уничтожены зернохранилища с семенами, корма, зерносушилки, сельскохозяйственная техника. Тех телят и овец, что спасли из огня, кормить нечем. И поить: электроснабжение прервано. Помимо человеческих трагедий республике нанесен колоссальный экономический ущерб. Не сказать, что субъект Федерации сгорел напрочь, но Хакасия постигла поистине катастрофа.

10 тыс. рублей получит каждый погорелец, компенсация за частично потерянное имущество — 50 тыс., 100 тыс. — за полную потерю, семьи погибших получают по 1 млн. Зимин дал задание построить новое жилье к осени.

На время действия режима ЧС в республике прекращена продажа алкоголя. Эту меру предложил глава МВД Хакасии Илья Ольховский, дав понять, что спиртное стало одной из причин столь большого числа жертв. Губернатор пообещал согласовать решение с Москвой и продлевать запрет в тех местностях, где потребуется.

Вечером 7 апреля над Абаканом, столицей Хакасии, появился огненный нимб (или рога — кому как показалось): горела трава на склоне горы Самоховал. В тот же день в Ширинском районе от сельхозпалов начал гореть лес — колки, перемежающиеся полями. И тогда же, с 7-го по 12-е, введен был особый противопожарный режим.

Ветер на юго-западе Средней Сибири начал подниматься еще 11-го, субботним вечером. В деревнях продолжали жечь траву, как и все последние дни. Горожане собирались в воскресенье, первый обещающий теплый день — до 24 градусов (накануне — минус один, плюс два) — на природу, открывать дачный сезон, в лавках выстраивались очереди за мясом для шашлыков... Утром ветер усилился, порывы достигали 25—30 м/сек, небо в пыльной бури пропало, вместо солнца — красное пятно, потом принесли первые дымы. Было абсолютно ясно, что дальше. Условий для беды требуется немного: выходной, весна, сухая погода, ветер. А если

еще большой праздник... Ежегодно весной от барбекю, сжигаемой стерни и мусора садовые общества и деревни сгорают целыми улицами. Масштаб бедствий всегда прямо пропорционален значимости праздника и силе ветра: если он штормовой, поселения и дачные поселки сгорают подчас, как Казачинское под Красноярском в 2003-м или Зеленый Бор под Минусинском в 2007-м.

В «огненную Пасху»-2015 (так местные уже назвали драматичное воскресенье) горел юг Красноярского края: уничтожены 19 домов в Каптыреве и 10 в Большой Ине (Шушенский и Минусинский районы). Пыхнула трава по всему Красноярску, в том числе в его центре, в окрестностях, строения в Березовке, Зыкове... Основной же удар пришелся на Хакасию, а в ней — на Ширинский район.

« Ежегодно весной от барбекю, сжигаемой стерни и мусора садовые общества и деревни сгорают целыми улицами »

Рядом с Широй — знаменитые на всю Сибирь хакассские озера, бальнеогрязевой курорт. «В Хакасию на озера» — самый распространенный вариант летнего отдыха в Красноярске. Много здесь летом машин также из Новосибирска, Томска, с Кузбасса. Озера — это уже другой мир: из суровой тайги попадаешь на мягкую травку и песок, в древнюю холмистую Джиримскую степь с менгирами, поросшими чабрецом сопками, чистыми озерами в горных впадинах: Белё, Шири, Иткуль, Шунет, Тус (сибирское «мертвое море», не вода — рассол), Круглое, Фыркал, Собачье, Утичи (их три). Горько-солёные и слабосолёные, пресные и ультрапресные, целебные, минеральные. У многих красноярцев здесь родственники, друзья. Дома, бизнес. Сам курортный поселок Жемчужный огненный смерч обошел, в нем разместили часть погорельцев, но турбазы и кемпинги на самом популярном озере Белё погорели.

Трасса на Ширу из Красноярска знакома до каждой ямки, но теперь, за педвалом, где кончаются снега в тайге и

постепенно пейзаж сменяется на степной, дорогу не узнать. Насколько раньше Хакасия своими видами воодушевляла, радовала детей отарами овец, сусликами, перебегающими дорогу, настолько сейчас ужасает. Десятки верст выжженной и тлеющей степи, дымящиеся остовы ферм и кресты на кладбищах. Пепелища на месте кошар, разваленные коровники, черные лопнувшие туши скотины. Упавшие столбы ЛЭП, провода на земле. Сквозь дымы видно зарево чуть не над всей линией горизонта. Дышать нечем, летит песок, пепел, видимость метров 10—15.

Деревням, даже стоящим рядом, выпало разное. Одни целы, в других с края — голые печи, скелетированные автомобили, трупы собак. Газовые баллоны, телевизоры, компьютеры, детские кроватки и игрушки вынесены кучно на дороги. Люди — кто оцепенело стоит, кто бесцельно — но так со стороны кажется — бегают. Это вдали от огня. В Шире, 10-тысячном поселке, выгорела вся западная часть. Больше нет улиц Гайдара, Сурикова, Чапаева, Гагарина, Мира, Октябрьской, музшколы, стадиона. Когда, казалось, уже все стихло, вспыхнула библиотека... Вечером пожары еще

продолжались. Руины до утра проливали пожарные.

Люди или заняты делом, или до сих пор в состоянии эмоционального шока. Пьяных — ни одного. Света нет, в уцелевшие дома никто спать не идет, сидят у дороги с ведрами. Реплики о том, что творилось днем: «огонь не пришел — прилетел стеной с гор, дома сгорали за 10 минут», «газовые баллоны в речку бросали», «пока ведра с водой несешь — не сдувает, как пустой — шквалистый ветер с ног валит; кажется, что от воздуха одежда загорится», «соседка металась, детей потеряла, а их другие спасли, увезли», «воды нигде не было, колонки сухие, электричество-то отключили, да слишком рано, а у нас все на электронасосах», «пожарных долго не было, и их не хватало, машин и техники очень мало было, поэтому так все и разгорелось; пожарный поезд пришел только через три с половиной часа; в большинстве мест нет, а обгоревших да отравившихся полно, с поражением глаз, сердечников; некуда везти». Говорят про бригады незнакомых молодых парней: приезжали к огню,

выскакивали из машины и, обмотав лица тряпками, бросались тушить, помогали спасать вещи. Уезжали дальше. Очереди в герои нет, не война. Хотя это слово вспоминают — при взгляде на головешки, оставшиеся от деревень.

По данным из разных источников, пострадали кроме Ширы: Малый Спирин, Целинное, Трошкино, Соленоозерное, Борец, Власьево (все — Ширинский район), Саяногорск и пригороды, Новокурск, Кирба, Сабинка, Новонисейка, Новониколаевка, Новотроицкое, Калы, Дмитриевка, (Бейский район), Бей-Булак (полностью уничтожен), Первомайское, Знаменка (Боградский район), Копьево, Кожухово (Орджоникидзевский район), Улуг-Кичик, Казановка, Чебодаевский, Анзыгановский (Аскизский район), Усть-Бюрь, Зеленое, Чапаево, Беджа, Сапогово (Усть-Абаканский район), 250 дачных участков под Абаканом.

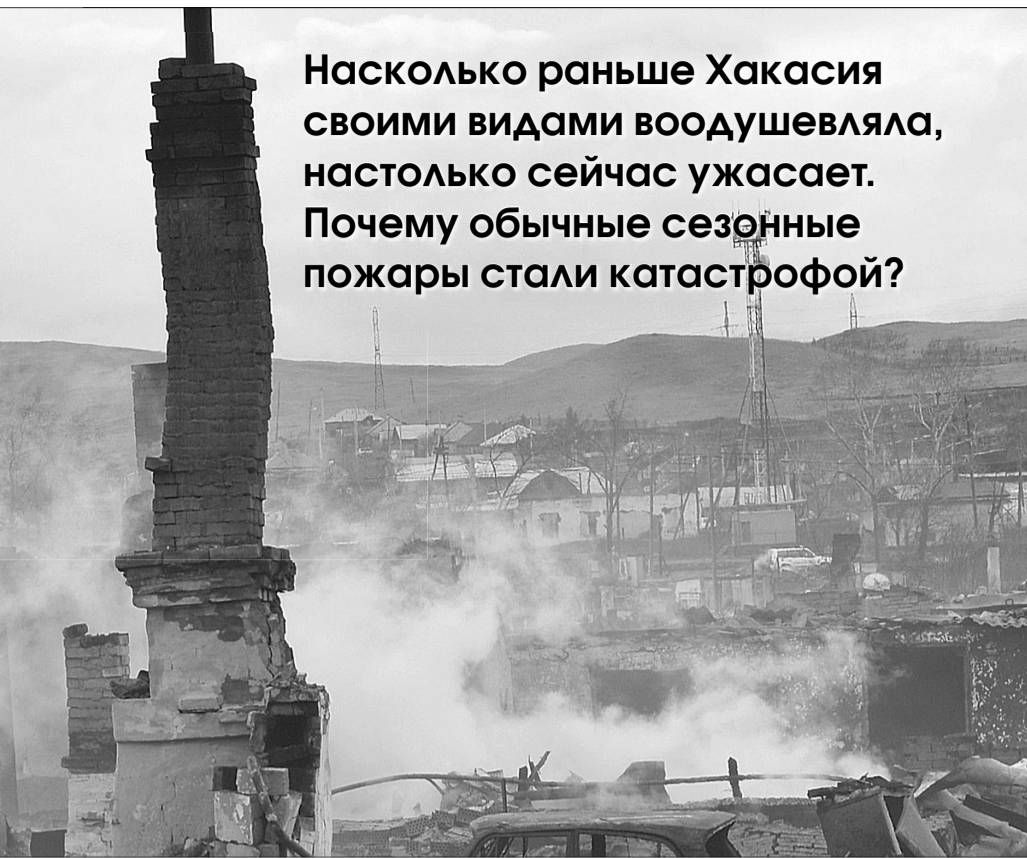
К ликвидации ЧС помимо всех республиканских сил и средств привлекли красноярских и кемеровских спасателей, армию, в т.ч. спецтехнику из дислоцированной в Солнечногорске (Ужур-4) 62-й дивизии РВСН, военнизированной горноспасательную часть. В аэропорту Абакана собрался авиационный отряд из семи единиц техники, действуют три пожарных поезда (из Ужура, Саянской и Абакана). В понедельник, когда все пожары были потушены, МЧС тем не менее объявило о наращивании в Хакасии группировки: сюда перебрасывают сотни спасателей со всей страны, курсантов Ивановского института ГПС МЧС России. У волонтеров то преимущество, что они все делают вовремя: тысячи людей тушили пожары, когда они разгорались, и уже в воскресенье многие частные организации начали сбор гуппомощи погорельцам, из Красноярска, Абакана вышли машины с первыми грузами. 13-го — из Кемерова и Новосибирска.

Работают в Хакасии энергетики и следователи из всех соседних регионов, прилетел глава СКР Александр Бастрыкин, по статье «халатность» возбуждено пять дел.

Причину бедствия меж тем уже назвали: весенние палы травы. Власти их еще называют хулиганскими и ежегодно пеняют на невежество и разгильдяйство народа, практикующего такую национальную забаву. Замглавы МЧС Александр Чуприян: причиной ЧП в Хакасии «однозначно стал несанкционированный пал травы... Этого пожара не было бы, если бы «не игрались со спичками».

Чиновники относятся к палам как к безусловному злу, с которым следует бескомпромиссно бороться. 3 апреля Рослесхоз дал властям Хакасии поручение «о запрете неконтролируемых выжиганий травянистой растительности» и «о введении на территории Хакасии особого противопожарного режима». Прямо

Насколько раньше Хакасия своими видами воодушевляла, настолько сейчас ужасает. Почему обычные сезонные пожары стали катастрофой?

Александр КОЛБАСОВ / ТАСС

сейчас проводится всероссийская акция «Сельхозпалы — под контроль», 10 апреля она стартовала и в Хакасии. В Копьево 350 школьников, педагоги и лесники раздали полторы тысячи листовок, призывающие не допустить травяные палы. Этими листовками, возможно, и подожгли степь, откуда 12 апреля в Копьево пришел огненный шквал; эффективность призывов против сжигания травы запрограммированно нулевая. Почему? Да все очень просто: сельское хозяйство в Хакасии — республикообразующая отрасль. Это не алюминий, конечно, и не электроэнергетика, но на земле народ живет по крестьянским ритмам и календарям, это природное начало, и ограничить его какими-либо установлениями сверху не получится.

Вот что рассказал «Новой» Эрик Валендик, главный научный сотрудник, доктор с.-х. наук, профессор (Институт леса им. В.Н. Сукачева Сибирского отделения РАН, лаборатория лесной пирологии):

— Огневая очистка сельхозугодий бытует с тех времен, когда образовались скотоводческие общины. Традиция жива, потому что этот вопрос — экономический.

Земледельцам и скотоводам нужны качественные травостои и как можно более продолжительный период выпаса скота. Увеличить его на месяц можно, лишь сжигая старую траву. Палы выгодны сельскому хозяйству. И требуются не запреты — они, если вмешиваются в экономику, не работают, а технологии, которые устроили бы и крестьян, и лесное ведомство. Снег сходит на полях на неделю, две, даже три раньше, чем в лесу. Вот и позволить крестьянам выжигать стерню в этот период. Не как сейчас — тайно, по ночам, бесконтрольно, а в четко определенные сроки, для каждой группы районов свой. Нужно сделать регламент.

По всей прочей России жгут траву поворовски, кидая спичку и убегая. Местные власти, запретив, тем самым сняли с себя ответственность, чему и рады. Пусть работают с поджигателями прокуратура и полиция. В МЧС тоже ратуют за полный запрет сельхозпалов: дескать, они приносят только вред. Но это не так, и это полностью доказано институтами, изучавшими этот вопрос десятки лет.

Почему сгорают поселки? Потому что весной вокруг них сухая трава. И вместо

того, чтобы выжечь ее в свое время, пока в лесу лежит снег, пока сыро кругом, будем бегать, кричать и звать на помощь, когда огонь подойдет к домам. Дело не в технике и не деньгах. Отсутствует разумная организация. Ждут, когда загорится, потом МЧС присылает самолеты с тоннами воды, выбрасывая тонны денег... Нужно не столько гасить пожары, сколько предупреждать их возникновение.

Но разве могут сравниться предлагаемые Валендиком на протяжении уже многих лет элементарные оргмеры с теми денежными вливаниями, которые идут на ликвидацию ЧС? А пилить что? Старообрядцы в Сибири да те села, что живут своим уставом, не обращая внимания на установления властей, не листовки раздают, а вовремя и по погоде выжигают траву, опахивают селения плугом, что гарантированно защищает от низовых пожаров, наблюдают за дымами с вышек. Но эти дедовские методы, конечно, чересчур банальны и, главное, ничего не стоят. А вот все эти новости воскресенья — «из аэродрома Раменское вылетела оперативная группа МЧС», «Рослесхоз принял решение отправить на тушение лесных пожаров в Хакасии 40 воздушных пожарных федеральной авиалесоохраны»; перегнать в Абакан из Красноярска «Берий» (самолет БЕ-200ЧС), а потом такой же еще из Хабаровска — через полстраны — это понашему. А потом еще и из Москвы, через другие полстраны, два Ила...

На мой вопрос об эффективности применения самолетов-танкеров в лесостепях Валендик ответил:

— Применение танкеров эффективно для остановки фронта пожара, особенно в горах. Однако тушение всей кромки пожара экономически не оправданно. Самолет выливает на ограниченную площадь десятки тонн воды. Но в лесах и степях пожар — это не точечное горение, а узкая полоска огня, растянутая на десятки километров. Сколько надо вылетов этим Илам (Ил-76) и «Бериям», чтобы пройти по всей горящей кромке? Такие пожары без наземных сил и средств потушить нельзя. Необходимо делать минерализованные полосы (полосы земли, вспаханные до минерального грунта), отжиги в сторону пожара. Это ручной труд и известные давно технологии. Но тех специалистов по организации тушения пожаров, что у нас

прежде были, теперь нет. И их уже никто не готовит.

Мы в 60-х разработали прокладку минерализованных линий шнуровыми зарядами — их сбрасывали бухтами с воздуха, десантники раскладывали и одним капсулом подрывали одновременно до 300 метров. До сих пор это работает. Сейчас страна наполнена различными механизмами, лобыми. И трактора, и плуги, все есть, выбирайте, что под ваши цели нужно, и применяйте. Еще раз: эта проблема не техническая, не финансовая, а организационная.

Однако логика ученого, ведущего пиролога страны ничего не значит по сравнению с множеством способов извлечения прибыли из пожаров. И раз эта история повторяется из года в год, механизм этот негласно одобрен и утвержден властью. У нас Министерство ликвидации ЧС, а не их предотвращения.

На следующий год крестьяне снова будут жечь траву, и через 10 лет будут, и через сто. Потому что люди, живущие на земле, знают то же, что пирологи: катастрофы являются катализатором обновления, многообразия жизни и быстрого развития. Природа пользуется огнем для своего процветания. Пожары — часть природы, жизнеутверждающее явление, помогающее пробиваться на свет молодому поколению. Стабильность убивает. Мы все, все живое на планете — дети катастроф и катаклизмов.

В США, говорит Валендик, до 80-х годов прошлого столетия тушили все возникающие пожары. Когда тамошняя бюрократия убедилась, что, сколько денег ни вкладывая, все равно положение не исправить, американцы вместо словосочетания «борьба с пожарами» стали употреблять термин «пожароуправление». Под этим они понимают, что наравне с тушением пожаров надо давать им «право» играть их природную роль, где это возможно. Мы продолжаем бороться. И ожидаемо проигрывать.

Жечь траву под присмотром, создав запас воды, несложно, просто некому организовать. У нас Владимир Путин два года назад дал поручение Дмитрию Медведеву (Пр-1037, п.1.ж) «установить порядок выжигания сухой травянистой растительности, исключающий возможность перехода огня на лесные насаждения, торфяники, объекты инфраструктуры и населенные пункты». Срок исполнения 1 сентября 2013 года. Поручение не выполнено. Сейчас Путин взял под личный контроль работу в Хакасии экстренных служб.

В стране, устроенной столь бесхитро, как наша, с такой централизацией денег и полномочий, с ее вертикалью, когда даже бытие дальней сибирской деревеньки определяется сознанием Кремля и Старой площади, когда даже те вопросы, что прежде находились в компетенции деревенского старосты, отняты в пользу Госдумы, когда Москва решает, можно ли жечь стерню, штрафовать ли в Копьево за собаку без намордника или сломанную скамейку, катастрофы неизбежны. Потому что Москва не знает, что такое в Копьево стерня, собаки и скамейка. Может, она там единственная и составляет народное достояние?

До огня Хакасию испытывала вода: предыдущая катастрофа, потрясшая республику, произошла на Саяно-Шушенской ГЭС. В каких режимах гонять станцию, тоже решали не инженеры в Саяногорске, а менеджеры-финансисты в Москве, в госкомпаниях «РусГидро».

Россия не виновата перед Кремлем, что она такая большая и разная. А привычка гнуть жизнь под придуманные законы, отрицание естественных потребностей и свобод человека всегда выходит боком.

**Алексей ТАРАСОВ, «Новая»,
Красноярск — Шира**

Известно, что язык послушно отражает то, что происходит в обществе. Особенно показательны слова, вдруг входящие в моду. Разобраться в том, как и почему это случается, — значит понять процессы, за этим стоящие. Когда я попросила друзей помочь мне собрать коллекцию слов, которые в разное время становились модными, это вызвало такой энтузиазм, что стало очевидным: разговор о словах — это разговор о нас с вами. Некоторые из таких слов украсили этот текст.

Слова о событиях и слова ни о чем

Для начала — несколько традиционных для лингвистов утешительных слов.

Какими кошмарными нам бы ни казались слова и пласты слов, которые время от времени оказываются модными, надо понимать, что они были, есть и будут всегда, и всегда грамотные и образованные носители языка будут говорить «УЖАС-УЖАС», слыша ВОТ ЭТО ВСЕ. «Наблюдая язык примерно с 60-х годов, могу сказать, что механизмы остались теми же самыми, просто изменилось наполнение», — говорит лингвист, кандидат филологических наук, главный редактор портала «Словари XXI века» Алексей МИХЕЕВ.

Есть две группы модных слов. Первая — это слова, которые начинают часто использоваться или входят в язык благодаря тем или иным событиям. При этом вспомнить задним числом, что произошло и какие там были слова, почти невозможно. Отличный пример от Алексея Михеева: какое событие случилось в феврале 2012 года и какие два самых часто используемых в 2012 году слов оно породило? Если мы назовем слова, то тут же поймем, о чем идет речь: «кошунницы» и «двушечка». Самые употребляемые слова из этой группы в 2014 году — «Крымнаш», «колорад», «ватник», «укроп», «вата» и так далее. Политика служит также материалом, из которого «шьются» неологизмы, но в языке из них задерживаются единицы: «олимпиад», «сперлинг», «роспил» и так далее.

Вторая группа — это слова, не имеющие непосредственного отношения к происходящим событиям, но почему-то становящиеся модными. На вопрос о том, почему все вокруг вдруг начинают говорить «вот это все», Алексей Михеев отвечает: «Дело не в том, что какое-то слово обладает характеристиками потенциальной модности, — сама мода так устроена, что она требует постоянной перемены лексики. Всплывают отдельные выражения, которые ничего особенного собой не представляют, и они становятся инструментами, при помощи которых прежде всего опознаются свои и чужие. Языковая мода — это инструмент социального деления: человек говорит какое-то слово, значит, он его знает, он свой. Связкой модой происходит то же самое, что и с модой в более широком смысле: почему-то вдруг какой-то элемент одежды становится модным аксессуаром, хотя раньше он на это не претендовал. Так же со словами: слова — это модные аксессуары мышления. Если бы не было «вот это все», было бы что-то другое. До этого было «как-то так». А до этого — «как бы»... Это элементы речи, которые, как правило, особого смысла не несут, они являются речевыми прокладками. Возвращаясь к метафоре с одеждой, это аксессуар вообще-то лишний, но его носят, чтобы включиться в систему опознавания».

Превед, беспредел!

Модными могут быть не только слова, но и целые языковые пласты — и это, конечно, говорит о том, что именно эта область нашей жизни сегодня АКТУАЛЬНЕЕ других. Так, в начале 90-х в язык активно полезли слова из криминальной сферы: «разборка», «крыша», «беспредел», «наезд», «в натуре» и так далее. Несколько лет назад стал КУЛЬТОВЫМ так называемый олбанский язык (он же язык падонков), главной ТЕМОЙ которого было максимально

неправильно передавать слова на письме: «еще» — «исчо», «привет» — «превед» и так далее. Олбанский был языком сетевого общения, возник как гротескная реакция на неграмотные тексты и комментарии, но сегодня от него остались рожки да ножки в виде нескольких слов: «ржунимагу», «красавчег».

О чем говорит эта ИСТОРИЯ? О том, что в 90-е наше общество было сильно криминализовано, а в первой половине 2000-х бурно развивалась блогосфера. Как обычно, язык послушно отражает то, что происходит в обществе. Алексей Михеев объясняет: «Криминальная лексика изначально маркировала криминальный слой и еще 30 лет назад она нигде не выходила. В начале 90-х социальные сдвиги привели к тому, что вся лексика стала перемешиваться, и слова из криминальной сферы стали более или менее нейтральными и вошли в привычный обиход, в язык политиков, хотя до того об этом нельзя было и подумать». На мой оптимистичный вопрос, можно ли считать, что наше общество стало менее криминальным, если сейчас эта сфера вроде уже не дает новых пополнений в языке, Алексей смеется: «Оно просто достигло такого уровня криминализации, что дальше некуда. Эти слова сделали криминал нормой. Это определен-

« Популярная еще недавно лексика выходит из моды, и отношение тех, кто претендует на языковую актуальность, к моде вчерашнего дня становится негативным, и наконец то, что было модой вчера, вообще становится неприемлемым »

ный социальный феномен: когда сдвигаются границы лексики, тем самым расширяется граница запретного, маргинального, в данном случае — криминального».

Путь слова

У модного слова есть свой цикл жизни. Сначала его используют те, кто хочет выделиться, показать, что он ПРОДВИНУТЫЙ, затем оно приедается, но перед умиранием позволяет все тем же активным использующим новинки пользователям языка еще раз блеснуть с его помощью. «Люди, которые хотят выделиться и стать «законодателями моды», переводят уже ставшую популярной лексику в ранг старомодной, демонстрируя к ней насмешливое и пренебрежительное отношение, — говорит Алексей. — Популярная еще недавно лексика выходит из моды, и отношение тех, кто претендует на языковую актуальность, к моде вчерашнего дня становится негативным, и наконец то, что было модой вчера, вообще становится неприемлемым».

Поэтому те, кто хочет выделиться, начинают употреблять то же слово или словосочетание в измененном виде: появилось выражение «Все параллельно» в значении «Все равно», его стали часто использовать, поэтому кто-то самый модный сказал: «Все перпендикулярно».

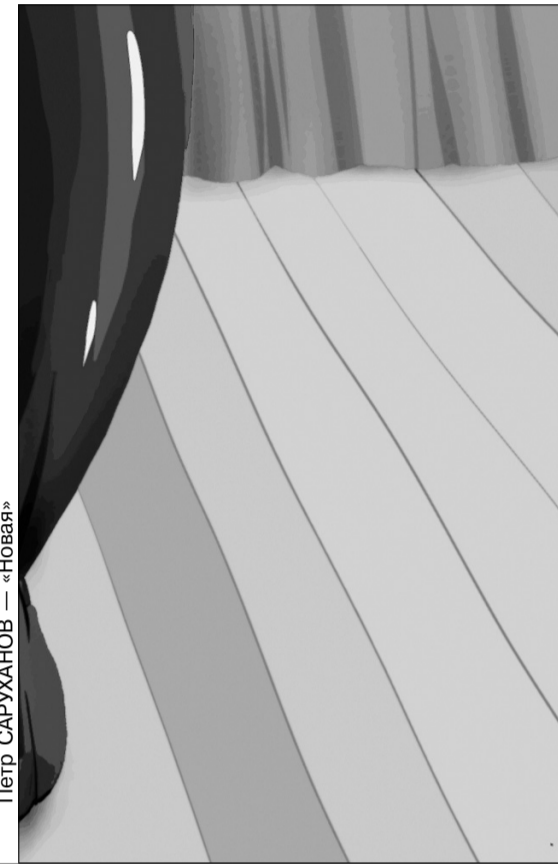
Примерно то же самое произошло со словом «движуха», появившемся несколько лет назад как альтернатива надоевшей всем «тусовки». Оно довольно активно использовалось в молодежной среде, а затем пережило интересную трансформацию: сократилось и поменяло «пол» — стало «движем»: «Приезжай, тут такой

движ!» Но самые модные теперь говорят, конечно, «движняк». Когда этот корень надоест — найдут другой для этого во все времена популярного времяпрепровождения.

Еще один уродец — плод незаконной любви английского birthday и русского словообразующего суффикса «-ник-» (ср. «капустник», «квартирник») «бездник» — в русле современных тенденций был побежден исконно русским новым словом «днюха». Надоевшее всем «круто» из наречия стало существительным: «круть».

Чувственное переживание котиков

Еще одна интересная тенденция последних лет — это актуализация слов из так называемого «мамского» жаргона. Из обилия «годовасиков», «пузожителей» и прочих невообразимых слов, обычно слащавых, в общеупотребительной речи стали часто употребляться «печенька», «вкусняшка»; возможно, отсюда же пришло «мимими» и «мимимишный», обязательно употребляемое в любой трогательной ситуации, обычно при просмотре умильных фотографий. Кстати, это «мимими» (часто «уиииии, мимими!»), сожравшее миллион привычных слов и идиом («пре-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

породила волну издевок и подражаний, например: «Расставашки — всегда печалька. Сократик». Кстати, «печалька» еще напоминает нам о былой популярности олбанского языка — это одно из немногих слов, которое иногда еще пишется по его закону: «пичалька».

О вечном: «бабло» и «капец»

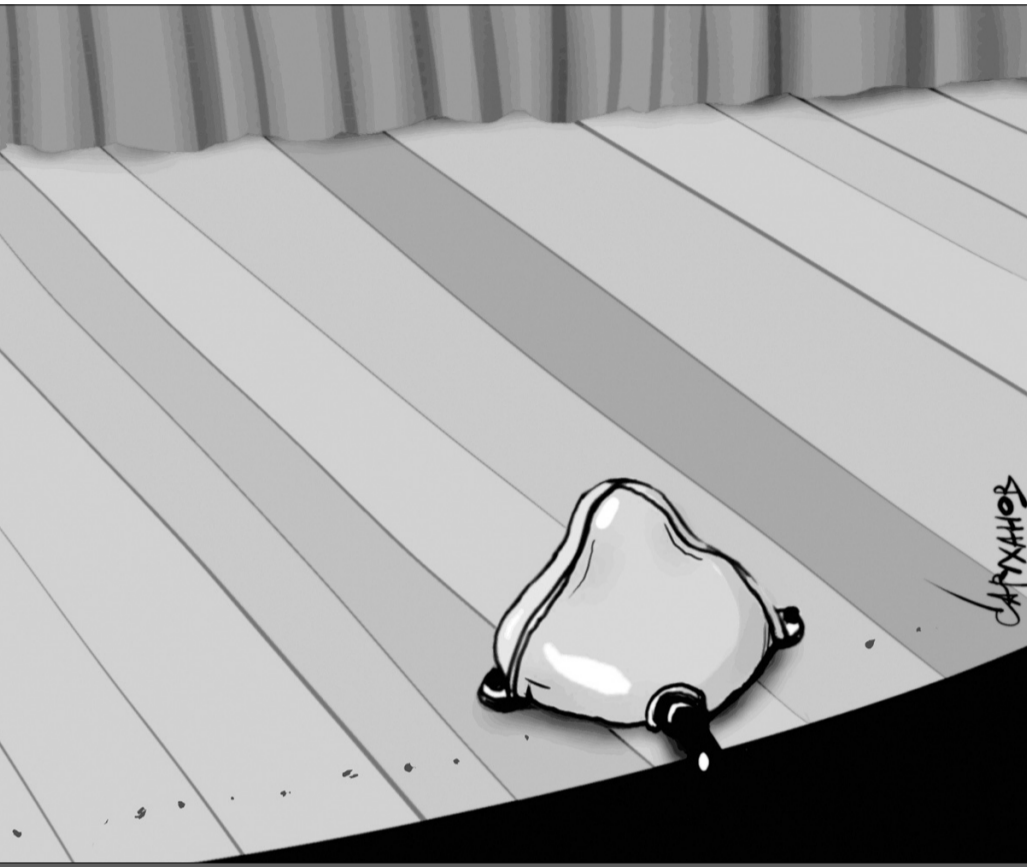
Крайне интересная тема, как трансформируются названия вечно актуальных предметов, явлений, событий, эмоций и какое наименование становится наиболее модным в тот или иной период. Хороший пример — синонимы слова «деньги». Использовать ТУПО это слово скучно, поэтому в разные периоды нашей истории последних лет деньги назывались: «капуста», «хрусты», «бабки», «бабло», «бабосы», «лавэ», «лавандос». Кстати, эти трансформации — пример того, о чем говорит Алексей Михеев: отказываясь от модного слова, «продвинутая» часть общества начинает его переделывать.

Еще одно явление, которое вечно актуально и постоянно требует новых модных слов и о чем трудно говорить НА ПОЗИТИВЕ: крайне неприятное, плохое событие. В русском языке последних лет все чаще используются эвфемизмы, напрочь выгеснившие невинные «конец», «хана», «караул». В разные годы от тех, кто не хочет материться, можно было услышать «капец», «пипец», «кабзда», «песец», «триндец» (кстати, АЛЛЮЗИИ к матерной лексике говорят нам о важном социальном феномене: у говорящих исчерпаны рациональные средства освоения ситуации, потому что она находится по ту сторону добра и зла, поэтому ненормативная лексика — средство КАНАЛИЗАЦИИ этих переживаний). И вдруг недавно для характеристики подобного рода ситуаций появилось новое слово, никак не намекающее на мат: «дно». Безобидное слово, в прошлой жизни обозначавшее нижнюю часть сосуда или водоема, ВНЕЗАПНО стало использоваться для обозначения предельного ухудшения ситуации. А дальше оно пережило удивительное приключение: как только оно стало использоваться направо

лесть», «очаровательно», «мило», «славно», «чудо», «чудесно», «трогательно» и так далее), — довольно интересная штука. Говорящий (а чаще — пишущий) таким образом показывает: я настолько растроган, что у меня нет слов, я могу выразить свои эмоции только на первобытном уровне, таким умиленным писком. Это чем-то очень похоже на эпизод из долатовской «Зоны»: зэк находит в земле осколок фарфоровой чашки с фрагментом рисунка девочки в платье и растроганно произносит: «Сеанс!» — и Довлатов объясняет, что этот лагерный термин служит для выражения сильного чувственного (эротического, пищевого и тому подобного) переживания. СМЫСЛОВО близкий случай, не правда ли?

Вообще, в последние годы неожиданно модной стала тенденция употреблять уменьшительно-ласкательные формы там, где они странны не только с точки зрения содержания («больничка» по отношению к обычной, не маленькой больнице; «человечек» как ласковое обращение к женщине; «печалька» в значении «грустно» или «жалко»), но и с точки зрения морфологии: «спасибки», «чмоки», «обнимашки». Здесь есть как желание придать ДИСКУРСУ дополнительную доверительность, непринужденность, так и, ПОХОДУ, желание придать ему же ироничный оттенок: «печалька» — это не просто выражение грусти, это еще и легкая издевка над тем, кто расценивает на это выражение, принижение повода: «Я потеряла бусы». — «Печалька». Скажем, отреагировать таким образом на сообщение о смерти или о том, что человек потерял много денег, вообще НЕ АЛЕ, и АДЕКВАТНЫЙ/ВМЕНЯЕМЫЙ человек делать этого не будет. Эта тенденция

ПРИГОВОР

и налево в этом новом значении, кто-то вспомнил афоризм Станислава Ежи Леца: «Когда я думал, что достиг самого дна, снизу постучали». И это сочетание нового значения с цитатой придало абсолютно новый смысл окружающей нас реальности, которую мы так элегантно характеризуем: мы думали, что это предельно плохая ситуация, но, оказывается, «конечной — еще НИ РАЗУ НЕ конец».

Несколько коротких наблюдений

В последнее время актуальны сокращения типа «магазин», «нра» и «ре», но встречаются они обычно в письменной речи. Их порождает не только закон экономии речевых усилий, в соответствии с которым в речи побеждают более короткие формы слов и длинные преобразу-

ются в короткие, но и закон экономии денежных средств при отправке SMS-сообщений, а также закон экономии физических усилий при печати сообщений на гаджетах и компьютерах.

Особый интерес вызывают ситуации, когда существовавшее в языке слово вдруг снова заимствуется. Пример — «активности». Русский язык раньше вроде не предполагал применение слова «активность» во множественном числе, и вообще это слово относилось если не к области научной литературы, то, по крайней мере, к официальному и деловому стилям. Сейчас оно переживает второе рождение. В этой своей реинкарнации из слова в единственном числе — *sigularia tantum*, «активность» стало *pluralia tantum* — словом во множественном числе, например: «Приходите к нам на праздник, будет много разных активностей».

Модными бывают не только слова, но и речевые ошибки. Например, одно время в маршрутках все вдруг начали говорить: «Оплатите за проезд» вместо: «Заплатите за проезд» или «Оплатите проезд». Сейчас одно из самых модных неправильных употреблений слова — это «подсказать» в значении «сказать», хотя это слово означает «тихо сказать другому человеку правильный ответ». Уже не первое десятилетие не выходит из моды несчастная пара «одевать/надевать». Объяснить, почему на смену нормативному варианту приходит вдруг ошибочный вариант и все начинают говорить «днями» вместо «на днях», я не берусь.

Еще один нюанс использования модных слов состоит в том, что мы часто начинаем применять их КАК БЫ в шутку. Я наблюдаю, как образованные и точно знающие, как правильно, люди начали говорить: «На районе», причем уже не очень понятно, с иронией они это делают или нет.

С «красивыми» словами типа «концептуальный» история обычная, повторяющаяся из века в век: говорящий ГАРНИРУЕТ ими свой рассказ, чтобы продемонстрировать, что он ТИПА образованный, однако если попросить его

рассказать, что такое дискурс, гештальт, концепт (и чем он отличается от концепции), или объяснить произнесенное им словосочетание «метафизический бред», — то можно посадить человека в лужу.

Говоря не как все, становишься как все

У Агнии Львовны Барто есть сатирический стих о старшекласснице, которая наряжается по моде и из-за этого выглядит нелепо и страдает ужасно. Заканчивается стихотворение двестишестью-моралью:

*Но, следуя за модой,
Себя не изуродуй!*

То же самое можно сказать и о языковой моде. Использование постоянно мелькающих слов неизбежно, если вы общаетесь с носителями языка. Но, следуя за языковой модой, важно понимать, что модные слова обедняют речь: сколько прилагательных сожрало слово «крутой», страшно подумать! Крутым называют и фильм, и человека, и поездку, хотя в обычной речи все эти объекты характеризовались бы совершенно разными прилагательными... Второе: модные слова часто «ломают» привычные синтаксические схемы («днями», «в моменте») и используются не в том значении («апробировать» в значении «опробовать», хотя это на самом деле «одобрить»), поэтому грамотный и образованный собеседник может вам этот КОСЯК не простить. Наконец, это в конце концов скучно — одеваться как все, говорить как все. Если сначала модные слова позволяют действительно маркировать себя и выделяться, то потом они, наоборот, делают говорящих единой безликой массой.

КАК-ТО ТАК.

Ксения КНОРРЕ-ДМИТРИЕВА,
«Новая»

Спасибо всем, кто РЕАЛЬНО помог со сбором и анализом материала.

Типы модных слов	Модное сегодня	Модное вчера (сегодня встречается реже, чем несколько лет назад)
Слова-паразиты	Как-то так; вот это все; стесняюсь спросить; чо: «ну а чо», «есть чо», «есличо», пример: «Мы и зашли, чо»	Типа; как бы; вроде; так сказать; да ладно
Англицизмы, кальки	Мы к вам вернемся («Мы вам перезвоним»); гарнировать (добавить к блюду гарнир); забукировать (абсолютный синоним к «забронировать»); я возвращаю ваш звонок («Вы мне звонили, я перезваниваю»); нетворкинг; комьюнити (сообщество); я вас услышал («Я услышал вашу точку зрения, но не гарантирую, что ее учту»); ивент (событие, мероприятие); трип (путешествие), олдскульный (старый, когда-то модный); еп (от английского уер — «ага»); пока-пока (bye-bye)	Вау (эмоциональный возглас); упс (реакция на неожиданное событие); бездник (день рождения); сиблинг (слово, обозначающее брата и сестру, то есть позволяет назвать ребенка, если вы не знаете его пол: «Когда у вашего ребенка появляется сиблинг...»); абсолютно в значении «да», «точно», «верно»
Из блатного жаргона	Реальный; четкий; косяк, косячить	Конкретный, чисто конкретный; в натуре
Устойчивые выражения	Я тебе наберу; я взял на контроль; ни о чем; доброго времени суток; порешаем вопрос; нервно курит, курит в сторонке в значении «и рядом не стоял», «не сравнить»	Ваше жесь; «на районе» в значении «в районе»; как зайцу стоп-сигнал; не айс, не але; обнять и плакать
«Умные» слова	Смыслово; знаково; постмодернизм; аллюзия; мейнстрим; я фрустрирован; (незакрытый) гештальт	Когнитивный диссонанс; альтернативно одаренный; ортогональный; дихотомия; амбивалентный; культовый; метафизический; актуальный; масштабировать; проецировать
Старые слова в новых сочетаниях и значениях, новые синтаксические конструкции, новые значения слов	История в значении «проект» (нам эту историю с приютом надо закончить до осени); готичный («мрачный», «мощный»); вмняемый (в значении «подходящий», «достойный»); канализация — «сброс», «ликвидация», обычно агрессии; сигнализируй («дай знать»); позитив, на позитиве (радостно, весело); годный («хороший», «подходящий»); тема (что-то интересное: «Чуваки, это тема!»); геморрой (проблема); отдыхает, курит («не сравнить»); внезапно; в моменте — новое для слова «момент» значение — «будучи в ситуации»; днями в значении «на днях»	Культовый — оказавший большое влияние; тащиться (наслаждаться); крутой — целый букет значений вместо «отвесный, обрывистый» или «с внезапным изменением направления»; легко (без усилий; теперь без дополнений: «Пригласить ее в кино? Да легко!»); все параллельно — все безразлично; шутка юмора; продвинутый — хорошо разбирающийся в чем-то, пользующийся новинками; грузить — не пустой транспорт, а давать ненужную информацию
Сленг, разговорная речь	Днюха — день рождения, нра — нравится; круть — здорово, классно; споки-ноки — спокойной ночи; заморачиваться, заморочки — озабочиваться, озадачиваться; услышимся — созвонимся; улыбнуло — заставило улыбнуться; маякни — позвони, сообщи; чумовой — хороший, классный; вкусяшка — что-то вкусное; печенька — печень; няшный — милый, симпатичный	Жесь — плохо, кошмар; супер — хорошо; зажигать, отжигать — бурно развлекаться; тупо — впрямую, без дополнительных действий («Я тупо подошел к ней, пригласил в кино»); зашибись — обозначение сильной эмоциональной реакции разного характера; чмоки — целую; тусоваться — вместе проводить время; МЧ, эмче — молодой человек, бойфренд; ржака — что-то смешное; респект, уважуха — выражение уважения
Новые устойчивые конструкции	Кто..., тот я («Кто сегодня со всеми поругался, тот я»); уже... уже (подчеркивает необходимость что-то сделать: «Уже иди уже!»); ни разу не... (подчеркивает отрицательную характеристику: «Видела спектакль, ни разу не интересный»); ...от слова «совсем»/от слова «вообще» (подчеркивает полное отсутствие чего-то: «Нет денег от слова совсем»)	
Ошибочные использования слов и выражений в несвойственных им значениях	Проактивный в значении «активный» (на самом деле — упреждающий, превентивный); подскажите в значении «скажите»: «Подскажите ваше имя» (на самом деле подсказать — это тихо сказать, как ответить; навести на мысль); озвучить в значении «произнести вслух»: «Я вам озвучу эти цифры» (на самом деле — сделать запись фонограммы, однако сейчас словари фиксируют и новые значения: довести до всеобщего сведения, произнести вслух)	Апробировать в значении «опробовать» (на самом деле — одобрить)

Невероятный успех Сизифова труда

Роман «Жестяной барабан» принес ему мировую славу. Его книги, каждая из которых вызвала бурные споры, переводят на все языки. Он один из немногих немецких писателей, удостоенных Нобелевской премии по литературе.

Невероятные сюжетные линии, переливающиеся всеми красками авторской фантазии, изощренная художественная структура и сложная оптика восхищают читателей. Его поразительное гротескно-аллегорическое видение мира завораживает. Грасс, кажется, одинаково владел всеми жанрами.

Его жизнь и его творчество вместили историю самых драматических событий, происходивших в центре Европы. И в своих книгах он неустанно пытался понять, как все это могло случиться? В конце войны Грасс был призван в войска СС, в молодые годы агитировал за социал-демократов, на склоне лет выразил сомнение: а не опасно ли объединение Германии?

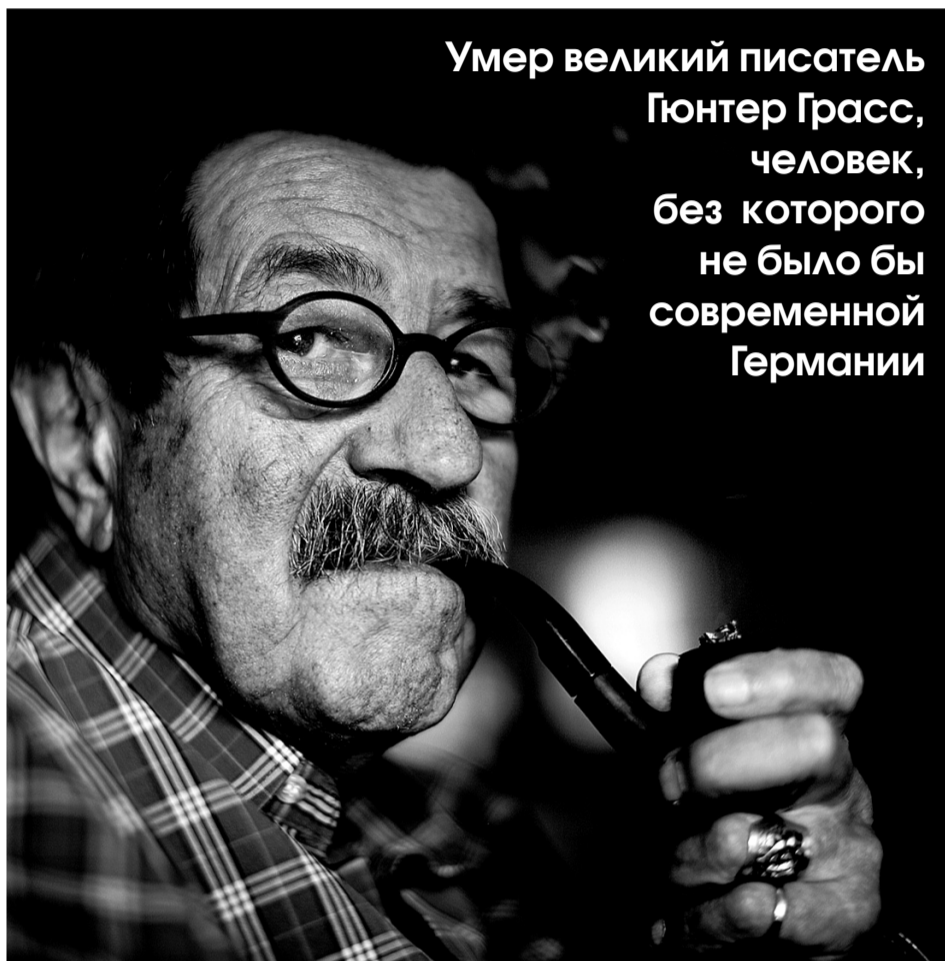
Более всего меня привлекает искренность автора. Рассказывая о себе, он избегает каких-либо попыток подкупить собственную совесть. Еще мальчишкой он состоит в «юнгфольке» — организации, являющейся резервом «гитлерюгенда». Этим ребят зовут «пимпфами», или «волчатами». Вместе со сверстниками юный Грасс с восторгом смотрит «военную хронику» в кинотеатре, где показывают успехи доблестных германских воинов, информационные выпуски о ходе французской кампании. Мальчик марширует и в отрядах «пимпфов», и позднее «гитлерюгенда», почти с радостью становится зенитчиком, столь же безропотно отбывает трудовую повинность и ждет главной повестки — на фронт.

Грасс честен и потому признается: он никогда не задавал вопроса «почему» — ни себе, ни другим. Почему он молчал, когда арестовали отца одноклассника, потом преподавателя латыни? Ведь он знал, что рядом с местом, где жил, разрастается огромный концлагерь Штуттоф. Но он молчал. И в этом, по его признанию, главная вина. И он чувствует, как гулко звенит в ушах его тогдашнее молчание.

Автор не просит читателя о снисхождении. Он мог бы сказать: ведь я был всего лишь ребенком, какой с меня спрос? Так меня воспитала тогдашняя система, я просто выполнял приказы...

Когда ему исполнилось одиннадцать лет, в Данциге загорелись синагоги, а в витрины еврейских торговцев полетели булыжники: «Я сам в погроме не участвовал, но был любопытным зрителем». Он наблюдал, как неподалеку от его гимназии толпа штурмовиков разграбила и подожгла синагогу. Он снова не спросил себя: почему, зачем? Он стоял и смотрел вместе с безучастно и невозмутимо взвешивающей на этот адский хэппенинг полицией.

Позднее, в самом знаменитом романе Грасса «Жестяной барабан», маленький герой этой саги будет столь же безучастно наблюдать за тем, как сжигают, уничтожают хорошо ему знакомый игрушечный магазин и убивают его хозяина Маркуса,

**Умер великий писатель
Гюнтер Грасс,
человек,
без которого
не было бы
современной
Германии**

тоже доброго старого знакомого (его в замечательном, увенчанном «Оскаром» фильме Фолькера Шлэндорфа гениально сыграл знаменитый французский шансонье Шарль Азнавур).

Мечтая о фронте, добровольно отправляясь на войну, юный Грасс и его сверстники, изображенные в разных его сочинениях, были убеждены, что выполняют великую миссию. Школьное воспитание, участие в юношеских организациях, желание носить форму — все это сыграло свою роль.

Он искренне считал, что отечество в опасности, поскольку оно окружено врагами: «Мы верили фюреру, я лично ему верил». И вот это основное, решающее признание: «О нашем поколении даже не скажешь: «Нас совратили!» Нет, это мы позволили, я позволил себя совратить».

И вот, наконец, жаждавший пройти испытание в бою Грасс получает призывную повестку, испугавшую его родителей. Повестка лежала на столе, и автор книги ее отчетливо помнит. Где-то далеко, в лесах Богемии, на учебном полигоне войск СС из призывника, носящего его фамилию, должны сделать танкиста...

Вот главная тайна, которая спустя столько десятилетий после войны открывается читателю — Грасса призвали в войска СС: «Испугало ли меня то, что бросилось в глаза тогда, на призывном пункте, как ужасает меня сдвоенное «С» сейчас, спустя шестьдесят лет, когда я пишу эти строки?»

Тогдашний Грасс считал войска СС элитными подразделениями, которые бросают на самые опасные участки фронта. Новобранца не смутило сдвоенное «SS», он как бы даже испытывал чувство гордости. Но почему никогда не рассказывал об этом?

«Я десятилетиями отказывался признаться самому себе в причастности к этому слову, к этой сдвоенной литере. Я ничего не слышал о военных преступлениях, которые позднее выплыли на свет, однако ссылка на неведение не оправдывает меня перед лицом того факта, что я был частью системы, спланировавшей, организовавшей и осуществившей уничтожение миллионов людей. Знаю, жить с этим придется до конца дней».

Читая эти строки, понимаешь: Грасс не ищет оправданий, не хочет их принимать или выдвигать. Он не просто корит себя за прошлое, за то, что так долго молчал, он понимает, что чувство вины и со-ответственности за то, к чему был причастен, будет преследовать его до смерти.

А между тем ставший по юношескому недомыслию частью системы, о масштабе преступлений которой он и понятия не имел, он даже не успел выстрелить во врага. Это был самый исход войны. Как говорили тогда у нас, «фрицы драпали». Едва ли не в первом же боестолкновении оказалась выкошенной половина его части. Семнадцатилетний Грасс был ранен в ногу и в плечо, ранения оказались легкими, хотя осколок в плече застрял навсегда. Ему повезло: его отправили в госпиталь, а оттуда — в американский лагерь для военнопленных.

В лагере ему, как и другим, показывают снимки, сделанные в концлагерях Берген-Бельзен, Равенсбрюк... Военнопленный Грасс видит горы трупов, печи крематориев, превратившихся в ходячие скелеты людей «из другого мира» — и не хочет этому верить. Не хочет верить и его сотоварищи по лагерю (как, впрочем, и миллионы немцев). «Мы твердили: «Разве немцы могли сотворить такое?», «Немцы на такое не способны». А между

собой говорили: «Пропаганда. Все это пропаганда». А кое-кто из заключенных даже утверждал, что американцы задним числом построили декорации.

«Понадобилось время, чтобы я по частям начал понимать и признавать, что я — пусть не ведая того, а точнее, не желая ведать, — стал участником преступлений, которые с годами не делаются менее страшными, по которым не истекает срок давности и которые все еще тяготят меня. О чувстве вины и стыда можно, как и о голоде, сказать, что оно гложет; только мой голод был временным, а вот чувство стыда...»

Грасс жестоко винит самого себя: он позволил обмануть и совратить себя. В 1967 году в знаменитой «Речи о привыкании», произнесенной перед слушателями из Тель-Авива и Иерусалима, он сказал:

— Я родился в 1927 году в Данциге. В четырнадцать лет я был членом «гитлерюгенда», в шестнадцать стал солдатом, а в семнадцать я уже был военнопленным... Год моего рождения подсказывает: я был слишком молод, чтобы стать нацистом, но достаточно взрослым, чтобы нести на себе печать системы, которая с 1933-го по 1945-й сначала удивила мир, а потом свергла его в состояние ужаса.

Важная роль в создании и утверждении демократического климата в Германии принадлежала писателям и публицистам, как бы ни жаловались они на то, что их не слышат, что их предостерегающий голос не доносится до сограждан. Они меняли общество, медленно, но верно делавшее выводы из собственной истории. Демократии и политической толерантности в ФРГ едва ли удалось бы стать устойчивыми и надежными, если бы не постоянные напоминания и предостережения Грасса и других писателей, общественных деятелей и мыслителей, если бы не беспрерывная, касающаяся самых острых вопросов общественная дискуссия, начавшаяся с первых послевоенных лет и не затухающая по сей день.

Гюнтер Грасс хотел, чтобы литература оказывала если не воспитующее, то хотя бы просветительское воздействие. Собственно, ради этого он писал. Он ощущал необходимость разобрать завалы прошлого. Это был трудный, мучительный процесс: надо было писать правду и только правду. Хотя с годами его размышления на сей счет становятся пессимистическими. Он видит себя, как в известном сочинении Камю, Сизифом. Он будет вечно тащить камень снова вверх. Он не позволит себе сдаться, он будет писать снова и снова...

В понедельник, 13 апреля 2015 года, он завершил свой земной путь. О нем точно можно сказать: он сделал все, что мог. И не только для немецкой литературы, классиком которой стал при жизни. Благодаря Гюнтеру Грассу, как и другим выдающимся писателям, вступившим в литературу после войны, Германия изменила свой исторический путь. Он помог немцам понять себя, ужаснуться тому, что они сотворили, и создать другую страну.

Ирина МЛЕЧИНА,
доктор филологических наук, —
специально для «Новой»

На Доме академиков установлено огромное количество мемориальных досок. И ни одна из них не портит этот архитектурный памятник

Доской по памяти

Ограничения, не позволяющие устанавливать в Петербурге мемориальные доски, выглядят все более нелепыми и противоречащими здравому смыслу

Нельзя установить мемориальную доску выдающемуся деятелю науки и культуры на здании, которое стало памятником истории и культуры только благодаря этому самому деятелю, — это чисто петербургский парадокс. А еще нельзя увековечивать память людей, составивших славу нашего города и России, закрепляя эти самые доски на фасадах зданий, можно только в интерьерах — это тоже ноу-хау питерских чиновников.

«Роль Василия Васильевича Радлова в истории нашего музея сопоставима с ролью Петра Великого, — говорит Ефим Резван, заместитель директора Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. — Это совершенно выдающийся тюрколог и организатор музейного дела, он создал музей, ставший прообразом этнографических музеев в Европе, он создал музейный центр, уникальную экспедиционную программу. Радлов умер почти столетием назад, а мы уже который год не можем добиться от нашего города разрешения установить ему мемориальную доску!»

Сотрудники Кунсткамеры планировали установить ее еще в 2012 году, к 175-летию знаменитого на весь мир этнографа, как раз в дни празднования его юбилея в Петербурге. Заранее подготовили весь пакет документов, согласовали все с КГИОП, сделали саму доску — в полном соответствии со стилистикой таких же памятных знаков, какие уже установлены на знаменитом Доме академиков на Васильевском острове, на набережной, рядом с Академией художеств — там жил и умер Василий Васильевич Радлов.

Но тут Комитет по культуре сообщил, что идет разработка нового законодательства в этой сфере и на неопределенное время установка новых досок прекращается. Изменения в законе о мемориальных досках повергли сотрудников Кунсткамеры в глубокое изумление: питерские чиновники запретили устанавливать мемориальные доски на фасадах исторических зданий! Фактически весь исторический центр Петербурга (где, собственно, главным образом и жили те, кому эти доски устанавливаются) попал под этот странный запрет. В результате, например, мемориальную доску Даниила Хармсу, учившемуся в гимназии Карла Мая, разрешили установить только внутри, в вестибюле — хотя гимназии там уже нет. Кстати, на Доме академиков, как известно, установлены десятки мемориальных досок, по которым можно изучать историю российской науки, но теперь — ни-ни, больше ни одно имя ученого там не появится!

Кунсткамера продолжала бороться за Радлова: готовясь к 300-летию юбилею, сотрудники снова попытались пробить разрешение на установку доски: бывший тогда вице-губернатором Василий Кичеджи, посетивший Кунстка-

меру, клятвенно пообещал сделать все, чтобы имя Радлова появилось на Доме академиков. Но обещания Кичеджи растаяли в питерском тумане, как и он сам. А на все официальные запросы ученых местные чиновники отмахиваются новой редакцией закона о мемориальных досках, который они пытаются отстоять.

«Я до сих пор не могу получить ответа на простой вопрос: почему в культурной столице введен запрет на установку памятных досок? — возмущается Ефим Резван. — Это же мощнейший инструмент воспитания патриотизма! Вот я, например, каждый день иду мимо Морского корпуса по набережной Шмидта и вижу мемориальные доски, на которых указаны имена выдающихся российских флотоводцев, учившихся в этом здании, — от Екатерининских времен до Великой Отечественной войны. И любой человек, читающий эти надписи, будет испытывать гордость и за свою страну, и за свой город, а тем, кто учится в этом заведении, это придаст еще больше мотивации стать такими, как они. Радлов изменил историю этнографической науки в нашей стране, сделал множество выдающихся открытий. Он важная страница истории

русской науки, а наши чиновники держатся за свои нелепые правила!»

Уже много месяцев члены общественной организации «Гражданский контроль», правозащитники Петербурга, ученые пытаются получить разрешение на установку мемориальной доски Николаю Михайловичу Гиренко — этнографу-африканисту, бывшему депутату Ленсовета, правозащитнику, создавшему петербургскую школу экспертов по правовому противодействию национал-экстремизму. Он разработал первое методическое пособие для прокуратуры по работе со ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды). За свою профессиональную деятельность Николай Гиренко был убит в июне 2004 года бандами-неонацистами.

«Мы собрали все материалы, ходили в Смольный, разговаривали, получили заверения в том, что все будет хорошо, — говорит Валентина Узунова, кандидат философских наук, коллега и друг Николая Гиренко. — Мы были уверены, что с нами хотя бы поговорят, а от нас просто отмахнулись бумагой с очередным отказом. Да еще господин Сухенко, новый председатель Комитета по культуре, посоветовал нам писать статьи о Николае Михайловиче и читать о нем лекции.»

Правозащитникам отказали на том основании, что не прошло 30 лет со дня смерти Гиренко: именно такой срок оговорен в Законе «О мемориальных досках в Санкт-Петербурге». Правда, это нисколько не помешало наших доблестным «отцам города» дать разрешение на установку мемориальной доски

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНЕ О MEMORIALНЫХ ДОСКАХ ПОВЕРГЛИ СОТРУДНИКОВ КУНСТКАМЕРЫ В ГЛУБОКОЕ ИЗУМЛЕНИЕ: ПИТЕРСКИЕ ЧИНОВНИКИ ЗАПРЕТИЛИ ИХ УСТАНАВЛИВАТЬ НА ФАСАДАХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ!

↶ СТРАНИЦА 17

приснопамятному Григорию Романову: он умер в 2008-м, а через три года такая доска уже красовалась на стене дома. В феврале 2015-го открыли мемориальную доску выпускнику ЛИТМО Борису Мильникову, генерал-полковнику ФСБ, первому руководителю Антитеррористического центра стран СНГ, умершему два года назад. Понятно, что эти двое — родные нынешней власти, как говорили еще недавно — «классово близкие элементы». Правда, и среди них есть более и менее равные: например, уже много лет Санкт-Петербургский комитет восстановления храма «Спас на Водах» пытается добиться разрешения на установку мемориальной доски Анатолию Гуревичу, советскому разведчику, знаменитому Кенту — создателю «Красной капеллы». Но он, по мнению питерских чиновников, тоже не заслужил такой чести.

На просьбу «Новой газеты» Комитет по культуре дал свой комментарий. Увы — сухой и короткий, как обычная бюрократическая отписка: «В настоящее время, в связи с многочисленными обращениями, Комитет по культуре Санкт-Петербурга ведет работу по внесению изменений в Закон, которые позволят устанавливать мемориальные доски на фасадах жилых домов — объектов (выявленных объектов) культурного наследия — по согласованию с КГИОП».

«Мы хотели внести существенные изменения в этот закон, но пока не понятно, удастся ли это, — сообщил «Новой» Максим Резник, депутат ЗакСа, член Совета по памятным доскам. — Например, нужно изменить положение, по которому такую доску можно установить только спустя 30 лет после смерти человека — можно и нужно делать исключения из этого общего правила. И нужно отменить запрет на установку досок на исторических зданиях, это же нонсенс — в этих домах жили великие люди, а мы стыдливо прячем доски в интерьеры! Мы из-за этого нелепого запрета провалили кампанию увековечивания героев войны 1812 года, героев войны 1914 года. И все это благодаря деятельности Кичеджи. Надеюсь, в этом созыве ЗакСа мы сможем внести изменения и администрация города созреет до этого».

Наталья ШКУРЕНКО**ПРЯМАЯ РЕЧЬ****Алексей КОВАЛЕВ, депутат ЗакСа, член Совета по памятным доскам:**

— Более идиотского закона о мемориальных досках, чем у нас в Петербурге, нет нигде в мире. У нас запрещено ставить доски на памятниках истории и культуры! Почему? Некоторые дома являются памятниками только потому, что в них жили эти люди! У нас половина всех досок, которые установлены раньше, стоят на домах-памятниках. У нас запрещено вывешивать памятные доски на фасадах учреждений образования, науки, культуры. Получается, если человек учился в Университете, то на здании нельзя ставить доску. Я видел все изменения, которые подготовил Комитет по культуре: это фактически то же самое, те же яйца, вид сбоку. Вот для памятников ограничений нет — собаке Муму можно поставить памятник около любого учреждения культуры, а мемориальную доску выдающемуся ученому — нельзя! Это бред! Нужен обширный план установки таких досок, нужно выделять на это государственные средства, пусть у нас все дома будут в досках с именами выдающихся людей — какая проблема? Пусть подрастающее поколение знает, кто здесь жил!

ПЧЕЛКИ-КОЩУННИЦЫ

В России опять не так танцуют. На этот раз скандал разразился не в храме, а всего-навсего в оренбургской танцевальной студии

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

Чувств верующих девушки из Оренбурга оскорбить никак не могли, но чьи-то духовные скрепы затрунили. Во всяком случае, такие ценители скреп, как Павел Астахов, Валерий Милонов и Эдуард Лимонов, не на шутку возбудились. А Следственный комитет, обнаруживший в танце признаки разврата, собирается, похоже, даже кое-что возбудить.

«Разврат» состоял в том, что девочки, прикинувшись пчелками из «Винни-Пуха», несколько минут танцевали, активно шевеля нижним бюстом. Я долго пытался прояснить для себя вопрос, почему, скажем, верхним бюстом, а также руками, ногами и головой в танце шевелить можно, а вот с нижним — разврат. Наконец вспомнил, что рекомендация не шевелить нижним бюстом при исполнении фокстрота содержится в «Клопе» у Владимира Владимировича Маяковского. Понятно, что в наше время любая рекомендация Владимира Владимировича рассматривается как директива, однако в защиту пчелок-кощунниц надо сказать, что они все же не фокстрот танцевали, а имитировали атаку на Винни-Пуха.

Здесь мне в голову пришла мысль, что Винни-Пух по социальному происхождению является медведем. А медведь — символ «Единой России». Не пыталась ли оренбургская пятая колонна протасить на сцену преступное политическое действо? Судить кощунниц будут за шевеление нижним бюстом, однако каждый политически грамотный человек должен понимать, что на самом деле они неправильно пошевелили мозгами.

Более того, в костюмах пчелок обнаруживается преступная расцветка не пчелок, а колорадских жуков. И танец вполне можно интерпретировать как наступление колорадов на Мариуполь. А поскольку никаких колорадов под Мариуполем нет, дело оренбургских пчелок начинает напоминать недавнее дело многодетной матери Светланы Давыдовой, дезинформировавшей украинское посольство информацией об агрессивных намерениях России.

Впрочем, в оправдание кощунниц я, как экономист, могу привести вполне весомый аргумент.

В известном смысле смешение цветов пошло на пользу оренбургской танцевальной студии. В свете грандиозной подготовки к празднованию Дня Победы девочки наверняка готовили патриотический танец на 9 Мая. Но в условиях экономического кризиса финансирование урезали и денег на приобретение отдельных костюмов для пчелок и для патриотического танца не хватило. В этом смысле на руку оказалось сходство цветов английских пчелок и георгиевской ленточки. Тот же самый костюм можно использовать еще один раз, но, естественно, уже без развратного шевеления нижним бюстом, а исключительно с патриотическим возведением рук и прикладыванием их к сердцу, находящемуся, как известно, под бюстом верхним.

Ведь эти танцы — неприличные танцы. Они говорят, что это новое. Это же не новое, это от негров. И это, говорят, танцы, какой же это танец? Черт знает что!

Никита Хрущев

Кто-нибудь скажет, что это уже я кощунствую. Ни в коей мере. Можно привести много примеров абсолютно пошлого и уж точно оскорбляющего наши чувства примеров того, как разного рода «муси-пуси» российской эстрады, в обычные дни шевелящие всеми имеющимися у них бюстами перед многомиллионной телеаудиторией, на 9 Мая вдруг облачаются в солдатскую форму с пилотками и дурными голосами поют песни Священной войны. Если блюстители нравов разобрались бы в свое время с этой проблемой, то, может быть, не было бы сейчас и многих других.

А по большому счету, наверное, нам вообще не стоит гадать, чем провинились оренбургские пчелки. Мы ведь уже лет сорок назад проживали эпоху, когда состарившиеся ханжи, стоящие во главе страны, стремились устранить красивое женское тело из всех фильмов, с эстрады и, по возможности, из самой жизни. Сейчас мы быстрым темпом движемся в новый застой с новыми престарелыми вождями и, естественно, подхватываем нравы минувших лет.

PIXGOOD.COM

КАКИЕ ТАНЦЫ ЗАПРЕЩАЛИ В СССР

Проще сказать, что не запрещали. Сразу после войны, например, на танцплощадках висели списки для музыкантов — что можно играть, а что нельзя. Из разрешенного: русский бальный, русский лирический, елочка, мазурка, медленный вальс.

Категорическое нет распространялось на фокстрот, танго, румбу. Позднее добавились твист и свинг. Понятно, что запреты, особенно в 60-е, мало кто соблюдал, но музыканты часто нарывались на неприятности.

Справедливости ради стоит заметить, что войну с танго начали еще при проклятом царизме. В 1914 г. был издан указ за подписью министра народного просвещения, запрещающий этот вид танцев в учебных заведениях.

Знаменитая травля фокстрота началась со статьи «Новый вид порнографии. Танец фокстрот» в журнале «Жизнь искусства». Автор называл танец «желтой заразой европейской буржуазии», «фактом сексуальной патологии», «половым чувством в самых животных проявлениях»

Леру все еще ждет мама за океаном

Лере девять лет, она ходит в школу, веселится с подружками, любит обниматься и ждет маму, которой у нее нет по вине Владимира Путина. Катрина Моррис, несмотря на «антисиротский закон», запрещающий американское усыновление, не отказывается от надежды удочерить Леру-Наташу и продолжает посылать ей подарки

ФОТО ЕЛЕНЬ ЛУКЬЯНОВОЙ

В декабре 2013-го, в годовщину принятия «антисиротского закона», «Новая» рассказывала историю американки Катрины и маленькой Леры, живущей в интернате №1 для детей с отклонениями в умственном развитии (у девочки синдром Дауна). Женщина не успела завершить процедуру усыновления из-за резко изменившейся политической конъюнктуры — Россия поругалась с Америкой и придумала, как насолить последней (по принципу — назло маме отморожу уши).

В США Леру ждали не только Катрина и ее муж Стивен, но и четверо их детей: трое сыновей-подростков и приемная дочь. Пара мечтала назвать девочку Наташей. «У нее день рождения 19 декабря, и она похожа на рождественского ребенка. А ее удочерение было бы для нее как новое рождение», — говорила Катрина.

Когда надежды рухнули и стало понятно, что Лера никогда не узнает семьи, Катрина не сдавалась: она продолжает собирать подписи, обращается к американским сенаторам, просит их молить Обаму, чтобы хоть он достучался до Путина, пикетирует Белый дом и т. п.

По собственному признанию, она бы полюбила русскую семью, которая приняла бы Наташу, но ей сказали — шансы на удочерение крайне малы. «Наташе повезло хотя бы потому, что она находится в очень хорошем месте», — замечает Катрина в разговоре с «Новой». Детский дом, в котором живет малышка, действительно один из лучших в России.

Год назад, на восьмой день рождения Леры, мы возили в интернат нарядное платье для именинницы и смешные шапочки для ее одноклассниц, которые прислала Катрина. Дети были счастливы — обнимали, целовали, делали нам прически, показывали сценки и просились на руки.

В этот раз в канун Пасхи мы привезли куклу, очень похожую на Леру (Катрина говорит, что кукла тезка Леры) и мягких матрешек, которых «американские дети кладут под подушку и обнимают, если им грустно или страшно». Матреш-

ки для того, чтобы «дети чувствовали, что их любят». Катрина очень просила нас «обнять мою девочку от меня».

Леру обнимать не нужно, она сама обнимет так крепко, как умеет только она. Лера выросла и перешла в новую группу, состоящую из ее ровесниц. Когда мы пришли, дети смотрели мультфильмы, Лера больше всего любит «Смешариков». Как обычно, бежит навстречу и бросается обнимать. Кукла ее, конечно, интересует, но в последнюю очередь. Она рада, что к ней пришли. Нас обступают ее подружки. К моей подруге Даше почти сразу прижимается Зоя (через час она будет называть ее мамой), Наташа (у нее атрофия зрительных нервов, поэтому она ощупывает собеседника), как и год назад, делает мне прическу — скручивает волосы и показывает, что это косичка.

Лера хочет, чтобы ее держали на руках, берет мой айфон и включает фонарик, слушает музыку, смотрит фотографии моих родителей, которые ее почему-то страшно заинтересовали, в какой-то момент мне приходит сообщение от Катрины, которая интересуется, как все прошло, отвечает ей Лера, она набирает какие-то буквы и знаки, нажимаю «Отправить», Катрина удивляется, не понимая, что именно я этим хотела сказать. Объясняю, что это не мое послание, а Лерино.

Показываю фотографию Катрины, говорю, что этот человек ее очень любит (Моррис просила, чтобы я попыталась объяснить Наташе, что от нее не отказались и ее ни в коем случае не бросили), Лера в ответ громко говорит: «Ма!» — воспитательница это слышит и подсаживается, чтобы посмотреть изображение той, кого Лера называет мамой.

В это время настоящая драма разворачивается между подружками Леры, которые делят пакет, в котором мы привезли подарки. Одна из девочек берет пакет, машет воспитательницам рукой, целует их и говорит, что она идет на остановку, откуда собирается уехать, идет в угол у окна. И грустно смотрит на улицу.

Александра ГАРМАЖАПОВА

Дети даже не успели вскрикнуть

По факту страшной аварии в Ленобласти, в которой погибли и тяжело пострадали воспитанники детского дома, возбуждено уголовное дело (ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»). Обвинение пока никому не предъявлено. Однако еще до окончания расследования в регионе начались отставки. Кроме того, по решению властей временно прекращено сотрудничество областных детских учреждений с благотворительными фондами.

Ученики 9-го класса — 16-летний Данил Нестеров и 15-летний Александр Борискин — погибли в дорожно-транспортном происшествии, случившемся около шести утра 11 апреля в Бокситогорском районе Ленобласти. Еще девять детей при столкновении получили серьезные травмы. Всех пострадавших вертолеты МЧС доставили в Петербург, в областную клиническую больницу, для проведения сложных операций. Сейчас состояние пациентов по-прежнему оценивается как стабильно тяжелое.

Напомним, 11 воспитанников детского дома из деревни Анисимово Бокситогорского района (учащиеся 4-9 классов) и сопровождавший их воспитатель ехали в город Кировск (Ленобласть), на спарта-

киаду «Спортивная весна — 2015», организованную благотворительным фондом «Апрель». Транспорт для поездки был предоставлен этим же фондом: «Апрель» заключил договор с ИП «Антонов». За рулем микроавтобуса «Мерседес Спринтер» находился 42-летний Сахават Магерамов. По предварительным данным следствия, именно он виновен в аварии, в результате которой и сам погиб.

Как сообщили «Новой» в областном управлении ГИБДД, ДТП случилось на пересечении Пикалевской объездной дороги и автомагистрали «Пикалево — Струги — Колбеки». Микроавтобус с детдомовцами выезжал со второстепенной дороги на главную. По предварительной информации, Магерамов не притормозил на повороте, и в микроавтобус врезался грузовик «Скания», на высокой скорости двигавшийся по трассе. Покореженный автобус от удара пролетел несколько метров и опрокинулся.

«На спуске, перед пересечением с основной трассой, водитель сначала притормозил, а затем опять поехал, несмотря на знак обязательной остановки», — рассказал следователям воспитатель Анисимовского детского дома Сергей Михайлов. — Я сидел рядом с ним, на пассажирском месте. Фуру мы увидели лишь за секунду до удара. Водитель успел только вывернуть руль вправо. Благодаря этому я остался жив.

Все произошло мгновенно. Дети даже не успели вскрикнуть. Все занимались своими делами, некоторые спали.

После аварии выяснилось, что ни водитель, ни его автобус не имели права перевозить детей. Погибший Сахават Магерамов — злостный нарушитель ПДД. Только официально в отношении него было составлено 82 протокола, из них 46 — за превышение скорости. Кроме того, последний техосмотр микроавтобус проходил семь месяцев назад, при норме раз в шесть месяцев. В довершение перевозок детей не согласовали с ГИБДД, не обеспечили ни ремни безопасности, ни наряды сопровождения, как того требуют нормативы. Поскольку водитель погиб, теперь за нарушение регламента безопасности будут отвечать детский дом и благотворительный фонд «Апрель», предоставивший транспорт для поездки детдомовцев на спартакиаду.

«У детских домов нет денег на заказ автобусов, поэтому мы помогаем им, как можем», — в разговоре с «Новой» объяснила руководитель БФ «Апрель» Людмила Уманец.

Оценивать эту помощь будет прокуратура, куда 13 апреля губернатор Ленобласти Александр Дрозденко обратился с требованием провести проверку деятельности БФ «Апрель». Как выяснил глава региона, между благотворительным фондом, детдомом и администрацией отсутствовало необходимое трех-

стороннее соглашение. Вдобавок областной комитет по образованию не был извещен о планах по участию детей в спортивном мероприятии.

По распоряжению губернатора сейчас, до окончания всех проверок, в Ленобласти будет приостановлено взаимодействие детских учреждений с благотворительными фондами. Также с 13 апреля от занимаемой должности временно отстранена директор Анисимовского детского дома Зоя Федорова, а заместитель председателя областного комитета по образованию Ольга Проничева уволена.

Спартакиаду из-за трагедии отменять не стали, вместо 16 команд состязались 15 — Бокситогорская выбыла.

«Дети очень ждали этих соревнований», — прокомментировала это решение Людмила Уманец. — Благотворительный фонд «Апрель» ежегодно проводит спартакиаду «Спортивная весна». Нам звонят со всей области, чтобы поучаствовать в этом мероприятии. В этом году для участия в состязаниях заявились около двухсот участников. В программе — футбол, волейбол, настольный теннис, стрельба из лука и пневматического оружия, соревнования в тренажерном зале, дартс и легкоатлетическая эстафета».

Нина ПЕТЛЯНОВА

Как стать миллионером

Подозрительным застройщиком заинтересовалась прокуратура

Как быстро заработать, жителям Токсова показал победитель рейтинга молодых миллионеров «Делового Петербурга» Руслан Гайсин. Жители его не поняли и 12 апреля провели митинг протеста, а губернатор Ленобласти Александр Дрозденко лично пообещал разобраться.

Компания Гайсина «City 78» объявила о старте продаж участков в будущем элитном коттеджном поселке «Кавголовское озеро. Загородная резиденция». Строить предполагается частично на территории Токсовского сельского поселения, частично — в сопредельном МО «Лесколово». Место изумительное: лес, берег Курголовского (залив Кавголовского) озера, 15 минут от Петербурга. Невольно задаешься вопросом: как столь привлекательное место пережило три строительных бума и осталось незастроенным?

Да очень просто. Ведь это государственный лесной фонд, который не подлежит приватизации и застройке. Как сообщил на митинге директор Всеволожского лесничества Анатолий Петров, участок всегда находился в границах лесного фонда, и более того, в 2011 г. на него официально была зарегистрирована собственность Российской Федерации. Однако в 2014-м вдруг выяснилось, что, помимо свидетельства о собственности РФ, существует еще одно, параллельное. И в нем значи-

лось, что красивый лес на берегу находится в собственности депутата ЗакСа Ленобласти от партии «Единая Россия» Александра Петровича Трафимова. Соответственно, и категория земель оказалась другая — сельхозназначения.

В том же году участок был продан «City 78». А в конце декабря экс-сельхозземли были включены через процедуру генплана в состав поселка Хитолово (Лесколовское МО) и превращены в ИЖС. Столь компактное по времени нагромождение случайностей позволяет предположить, что и вывод из лесного фонда, и приватизация, и перевод в ИЖС совершались задним числом и по заказу «City 78».

Руслан Гайсин

Старая, как мир, двойная собственность

Как удалось единороссу Трафимову и молодому миллионеру Гайсину повернуть сей фантастический гешефт? Помимо депутатства, Трафимов является директором ЗАО «Племзавод «Ручьи». Но, несмотря на это гордое звание, основной доход ЗАО и самого Трафимова складывается из распродажи сельхозугодий бывшего совхоза «Ручьи» под коттеджную застройку (кстати, Гайсин заработал свои миллионы на том же самом).

На митинге в Токсове выступали бывшие работники совхоза. Они рассказа-

ли, как Трафимов и его супруга просто отобрали у них положенные по закону сельхозпай и распродали. Вместе с долями совхозников Трафимов оформил в собственность ЗАО и земли, которые ему вообще никогда не принадлежали: участки лесного фонда, некогда переданные совхозу в пользование. Подобный трюк с так называемыми сельхозлесами использовался в Ленинградской области повсеместно. Трафимову и Гайсину было, пожалуй, даже проще. Отец молодого дарования Радий Гайсин долгое время работал в Роснедвижимости — структуре, которая должна отвечать за сохранность государственной лесной собственности. Сейчас часть функций Роснедвижимости передана Росреестру. Несложно предположить, что старые коллеги Гайсина помогли ему состряпать «параллельный учет» лесных земель. Кстати, в настоящее время Радий Гайсин делает строительный бизнес вместе с сыном — он владелец одного из подразделений «City 78».

Нарушения семейства Гайсиных в этом «проекте» можно перечислять долго. Помимо сомнительного превращения лесного фонда в земли сельхозназначения, они несколько поспешили с переводом их в ИЖС. Заявка на этот перевод, как выясняется, была подана в совет депутатов Лесколовского МО всего за два дня до принятия решения, что грубо нарушает установленные законом сроки. Кроме того, депутаты Лесколово обязаны были согласовать новый генплан с соседним Токсовом. Ведь участок, переведенный ими под ИЖС, выходит на берег озера, который является источником питьевого водоснабжения Токсова. Реклама коттеджного поселка «City 78» обещает покупателям право рассекать воды Курголовского озера на гидроциклах, хотя постановлением совета депутатов Токсова это запрещено. Написано в рекламе и о частной набережной в будущем поселке («У жителей поселка будут свои привилегии — закрытый пляж»), хотя захват берега запрещен ст. 6 Водного кодекса РФ. А самое главное, что «закрытый пляж» планируется на территории уже не Лесколовского, а Токсовского МО (как было сказано вначале, участок Гайсина находится на границе двух муниципальных образований), потому что лесоловский берег Курголовского озера совсем маленький. Между тем глава администрации Токсова Вадим Кузнецов четко отказал Гайсину в переводе его токсовского участка под ИЖС. Но посмотрите еще раз рекламу поселка на сайте компании! Там прямо показано, что токсовская часть «Загородной резиденции» — это тоже ИЖС (!).

Блеф как бизнес-стратегия

Подождите, можно смело утверждать, что Гайсины продают то, что им не принадлежит и принадлежать не мо-

КАЖЕТСЯ,
ТЕПЕРЬ ПОНЯТНО,
КАКОВ ОН —
КОРОННЫЙ МЕТОД
МОЛОДЫХ И НЕ ОЧЕНЬ
МИЛЛИОНЕРОВ.
ЭТО СТАРЫЙ ДОБРЫЙ
БЛЕФ. НЕ ВАЖНО,
ЧТО ДОКУМЕНТЫ
НЕ ГОТОВЫ

жет. Что вовсе не мешает им это делать! С конца марта в лесу на Курголовском озере визжат бензопилы и горят костры — это порубщики «City 78» прорубают в лесу «главную улицу поселка». Уже вырублена просека длиной 800 и шириной 50 м. Понятно, что без порубочного билета. Поначалу лесничие и полиция соглашались разгонять рабочих. А потом перестали. Лесничие сообщили в администрации, будто им угрожали в «City 78». А на свежесрубленной просеке ходят агенты застройщика и предлагают потенциальным покупателям осмотреть участки.

Кажется, теперь понятно, каков он — коронный метод молодых и не очень миллионеров. Это старый добрый блеф. Не важно, что документы не готовы. Не важно, что лес принадлежит государству. Не важно, что рубить нельзя. Главное — быстро построить и продать. Ведь даже младенец знает, что незаконные постройки в России никогда не сносятся, будь на это хоть трижды решение суда. А там уж как-нибудь. Того гляди, и «добросовестные приобретатели» появятся, если грамотно успеть перепродать участок несколько раз...

Одна из токсовских активисток позвонила в «City 78» под видом покупательницы. Робко высказала свои сомнения в законности стройки. Текст из уст менеджера в комментариях не нуждается: «Понимаете, это рынок. Бизнес. Мы все равно этот поселок построим. Не беспокойтесь. В разных местах люди протестовали. Например, на Ладожском озере («City 78» построила в поселке Коккореве на берегу коттеджный поселок «Ладожский маяк». — Ред.). Ну и что? Мы все равно построили. И тут построим. Можете смело покупать».

Администрация Токсова приняла решение оспорить генплан соседнего Лесколова, принятый с нарушением процедуры. А за день до митинга губернатор Александр Дрозденко позвонил его организаторам и пообещал, что проверит правовые основания застройщиков. 14 апреля Всеволожская прокуратура сообщила, что «протокол о незаконной рубке деревьев в объеме 175 куб. м, произведенной ООО «Сити 78 загородная недвижимость» передан УМВД России по Всеволожскому району Ленинградской области». Кроме того, проводится прокурорская проверка по факту возникновения двойной собственности на лес. «В связи с этим ООО «Сити 78 загородная недвижимость» надлежит воздержаться от проведения работ, в том числе от рубки лесных насаждений, на указанном земельном участке в целях недопущения нарушения лесного и земельного законодательства», — сообщили в прокуратуре.

Ирина АНДРИАНОВА

И дольше жизни длится срок

Ни справедливости, ни помилования не дождался петербургский ученый, обвиненный спецслужбами в «государственной измене»

62-летний профессор Военмеха (Балтийский государственный технический университет) Евгений Афанасьев скончался в городской больнице Димитровграда. По информации ОНК, медики сделали все возможное для его спасения. Причиной смерти стал инфаркт, уже второй за время нахождения пожилого человека в заключении. Ситуацию осложнило и то, что в колонии осужденный приобрел язву желудка, усугубившись его хронические заболевания. Афанасьева похоронили в Петербурге 15 апреля.

Об этом парадоксальном деле «Новая» рассказывала. Профессоров БГТУ Евгения Афанасьева и Святослава Бобышева в феврале 2012 г. следователи ФСБ обвинили в «госизмене» и «выдаче государственной тайны».

По версии следствия, преподаватели одного из ведущих отечественных оборонных вузов «продали секретные сведения китайской разведке». Правда, каким способом и кому конкретно были проданы секреты, спецслужбы не дознались. Сам факт, время и место передачи тайных бумаг и электронных носителей тоже не установили. Тем не менее чекисты констатировали: в 2006–2009 годах Афанасьев и Бобышев неоднократно выезжали в Китай, где не только занимались преподавательской деятельностью, но и общались с местными спецслужбами. И якобы в ходе этого общения они как-то передали китайской

стороне данные о телеметрии новейшей морской ракеты «Булава». Из России — по мнению следователей — информация была вывезена на ноутбуке, а также продублирована на флэшке. «Услуги» российских ученых в Китае якобы оценили в 7 тысяч долларов. Однако родное государство подсчитало: нанесенный учеными «ущерб в форме упущенной выгоды» составил 1 млрд 30 млн рублей.

В июне 2012-го Городской суд Петербурга признал профессоров виновными и приговорил Бобышева к 12 годам лишения свободы, а Афанасьева — к 12,5. В феврале 2013-го Верховный суд, рассмотрев апелляцию, оставил вердикт в силе. Как говорят сегодня родственники Евгения Васильевича, учитывая возраст и состояние здоровья обвиняемого даже на тот момент, судьи фактически вынесли ему смертный приговор.

На протяжении всего процесса и по его окончании оба подсудимых не признавали свою вину. По их утверждению, никаких секретных сведений они никому никогда не передавали. Как рассказали «Новой» друзья Афанасьева, в апреле этого года коллеги готовились написать президенту прошение о помиловании. Их просьбу обещали поддержать Совет по правам человека и Совет ученых. Однако это приходилось откладывать именно из-за болезни Афанасьева. Не успели.

Нина ПЕТЛЯНОВА, фото из архива «Новой»

Каменные джунгли наступают

Комиссия по генплану предлагает еще больше сократить площадь зеленых территорий в Приморском районе

В среду Заксобрание Петербурга приняло в первом чтении поправки к генплану, предложенные Комитетом по градостроительству, организациями и жителями Петербурга. Второе чтение — то есть рассмотрение конкретных поправок по существу — состоится в середине мая. Некоторые поправки уже сейчас вызывают беспокойство жителей.

В первую очередь, конечно, неравнодушных петербуржцев тревожит выделение под застройку территорий зеленых насаждений. В частности, в Приморском районе, вблизи перекрестка Парашютной улицы и Шуваловского проспекта, планируется застроить четыре рекреационных участка.

Согласно генплану 2005 года, обеспеченность нецентральными районами зелеными насаждениями должна составлять 16 квадратных метров на человека. Приморский район далек от идеала: здесь на человека приходится около шести квадратных метров садов и парков. Еще хуже дело в МО «Коломяги», в котором расположены четыре упомянутых участка: здесь примерно три квадратных метра на человека.

Несмотря на это, в декабре Комиссия по подготовке изменений в генплан посчитала правильным учесть поправки, которые делают ситуацию еще хуже.

Первая поправка (№ 234 из протокола заседания комиссии по подготовке изменений в Генеральный план Санкт-Петербурга от 09.12.2014 № 39) предусматривает перевод участка площадью 16,5 га из зоны Р2 (зеленые насаждения) в зону ЗЖД (жилая застройка высотой до 75 метров). Это прямой удар по качеству жизни.

Поправку внес Валерий Жоров — председатель совета директоров ОАО «Мостострой № 6», компании, которая входит в пятерку крупнейших исполнителей госзаказа в Петербурге. Логично было бы предположить, что застройкой территории планирует заняться либо эта, либо иная аффилированная с ней фирма.

Интерес Валерия Жорова понятен. Непонятно, чем руководствовалась комиссия по генплану, рекомендовавшая учесть его предложение.

Еще три поправки (№ 235, 247, 358 из протокола от 09.12.2014) предполагают перевод трех смежных участков вдоль Парашютной улицы из зоны Р0 (спортивные сооружения) в зону Д (деловая застройка). Скорее всего, здесь планируется построить очередные торговые центры и т. п.

Одна из поправок предложена тем же Жоровым, а другая — Игорем Минаковым. Минаков мало того, что контролирует часть пакета акций того же «Мостострой № 6», он вообще личность замечательная и в Петербурге известная. В советское время сотрудник отдела по борьбе с валютными преступлениями и оргпреступностью, в 90-е организовал охранный предприятие «Защита», которое долгое время лидировало на петербургском рынке ЧОПов. Проходил по уголовному делу о похищении человека, которое было впоследствии закрыто. В 2004 г. правоохранительные органы в оперативных целях инсценировали его убийство. Сейчас Минаков занимается в том числе благотворительностью.

Предложения Минакова и Жорова комиссия по генплану также решила учесть. Теперь дело за депутатами — согласятся ли они с выводами комиссии, обоснованность которых, мягко скажем, спорна.

«Под застройку собираются отдать единственное зеленое пятно на территории, которое выполняет к тому же функцию буферной зоны между жилыми кварталами и промзоной, — комментирует «Новой» Марина Шишкина. — Я считаю, этого нельзя допустить».

Анджей БЕЛОВРАНИН

Непростая

Двойные продажи квартир не кажутся полиции достаточным основанием для возбуждения уголовного дела

2 февраля 2015 г. в «Новой» опубликована статья Натальи Шкуренко «Было ваше — стало наше», рассказывающая о том, как пенсионерка Тамара Андреевна Андреева и ее муж-инвалид остались без квартиры. После публикации в редакцию обратились читатели, которые сообщили, что сама Тамара Андреевна — далеко не такая невинная жертва лихих людей и обстоятельств, какой любит представляться. После проведенного журналистского расследования выяснилось, что версия подтверждается доказательствами.

В статье рассказывается о том, что Тамара Андреева подарила некоему Максиму Романцову квартиру стоимостью десять миллионов, а теперь пытается отсудить ее назад. С отцом Максимом Владимиром Романцовым она вела дела в 2012 году: он помогал ей отбиться от иска кредитного кооператива. По версии Андреевой, она подарила свою единственную квартиру понарошку, лишь чтобы не оказаться на улице в том случае, если проиграл иск.

У внимательного читателя не мог не возникнуть вопрос: каким образом «обычная» пенсионерка могла задолжать кредитному кооперативу, и как досталась ей квартира стоимостью 10 миллионов? Ответы на эти вопросы лежат в истории деловой активности Тамары Андреевой.

Не ждали

С середины нулевых Тамара Андреевна занималась бизнесом по реконструкции квартир в центре Петербурга. ООО «Рилан», гендиректором которого была Андреева, заключало с администрациями центральных районов инвестиционные договоры на ремонт квартир, в итоге занимаясь разделением огромных бывших коммуналок на несколько отдельных студий. Будущие квартиры продавались еще до окончания ремонта по договорам долевого участия.

Вот только дольщики столкнулись с двойными, тройными и даже четверными продажами!

«Я собиралась захватить в свою новую квартиру (Гороховая, 55, строительный номер квартиры 21г) в ноябре 2009 года, — рассказывает дольщица Татьяна Ковалева. — Андреева говорила, что мое заселение откладывается из-за проблем с подключением газа. Я поставила на квартире свою дверь и написала на ней свой номер телефона — чтобы, если газовщики придут, обеспечить им вход. Каково же было мое удивление, когда в один прекрасный момент мне позвонил другой дольщик — Дмитрий Пашенко — и спросил, почему это на двери в его квартиру написан мой телефон». В итоге выяснилось, что на квартиру 21г заключено четыре договора долевого участия, а на квартиру 21а (обе они появились в результате реконструкции кв. 21, которую проводила Андреева) — пять договоров.

Обманутые дольщики подали иск в Октябрьский районный суд.

Дознание верит на слово

Решение суда оказалось несколько странным: судья Муратова посчитала, что у одних дольщиков имеется в данном случае больше прав, чем у других. В итоге кв. 21г (при регистрации кв. 80) досталась неким Ивановым, а кв. 21а (при регистрации кв. 21) — некой Левиной. Остальным же обманутым дольщикам в иске просто отказали, как будто они не вносили деньги и не заключали договоры.

«Андреева на суд не являлась, она вообще скрывалась несколько лет в Москве, — рассказывает Валентина Градусова, обманутая дольщица кв. 21а. — Но на последнее заседание неожиданно прислала отзыв, в котором настаивала, что квартира, на которую у меня есть договор, была ею фактически продана Левиной. Как мне удалось выяснить, Левина — давняя подруга Андреевой, брала для нее кредиты в банках. А теперь, кстати, тоже судится с Андреевой! И суд подошел к этому отзыву очень серьезно, в решении дословно цитируются из него фрагменты».

Отдельный вопрос к судье Муратовой заключается в том, что она не обратила никакого внимания на сам факт двойных продаж и не посчитала нужным поставить об этом в известность следственные органы.

Возбуждать дело обманутые дольщики попытались сами, написали заявления. Только полиция не спешила стано-

виться на их защиту. Суммируем: договора, заключенные одной и той же Тамарой Андреевой от имени одного и того же ООО «Рилан» на одни и те же квартиры — но с совершенно разными дольщиками. По всем договорам проведена оплата, что подтверждается документами. Эти факты установлены решением суда (все договоры и документы об оплате судьей Муратовой признаны подлинными, решение вступило в законную силу). Нет никакого невинного объяснения тому, как Андреева могла продавать одни и те же квартиры разным людям.

Казалось бы, состав преступления налицо. Только не для дознавателя полиции Центрального района Дарсигова, который 23 апреля 2013 г. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела: «В результате проведения проверки объективных данных, свидетельствующих о совершении уголовно наказуемых деяний со стороны генерального директора ООО «Рилан» Андреевой Т.А., не получено, а имеет место факт возможно ненадлежащего исполнения договорных обязательств. Взаимоотношения между сторонами затрагивают сферу гражданско-правовых отношений и должны разрешаться в рамках гражданского судопроизводства».

Интересно, что одним из оснований для отказа в возбуждении дела было мнение самой Андреевой. Вот что пишет дознаватель Дарсигов: «Андреева Т.А. сообщила, что договора заключались на одни и те же квартиры по причине случайной накладке при переоформлении данных квартир на новых дольщиков, подавших заявление о расторжении договора с ООО «Рилан», и заявлений о подборе квартиры новым дольщикам по другому адресу». С таким же успехом можно написать про карманника, что он не вор, а просто засунул руку в карман потерпевшему, а потом вытащил руку, в которой по причине накладки оказалась кошелек.

Реальные пострадавшие — например, те же Ковалева и Градусова — утверждают, что никаких «заявлений о расторжении договора и подборе квартиры» они никогда не писали! А значит, и никакой «накладки» быть не могло.

«Андреева предлагала, чтобы мы такие заявления написали, — вспоминает Татьяна Ковалева. — Мол, тогда мы будем первые в очереди, когда у нее появятся деньги, и она нам все вернет. Я думаю, это была просто уловка».

И хотя никто из обманутых дольщиков на уловку не повелся и заявлений не писал — устного упоминания Андреевой об этом следователю оказалось достаточно, чтобы дело так и не было возбуждено.

Два щедрых подарка

Заметим, что среди обманутых Андреевой дольщиков значатся также супруги Евгений и Светлана Виреховские. Им также было отказано в исковых требованиях. Как рассказал «Новой» Дмитрий Пашенко (дольщик кв. 21г), договор долевого участия с Андреевой он заключал в офисе Виреховских.

ПЕНСИОНЕРКА

Самое интересное, что в 2012 г. Андреева судилась именно с Виреховскими: им принадлежит тот кредитный кооператив, который, как мы упоминали в самом начале, обратился к ней с иском. Рабочая версия, которой обманутые дольщики Андреевой объясняют себе ситуацию, такова: до определенного времени Андреева и Виреховские работали бок о бок (при этом неизвестно, были ли Виреховские осведомлены о двойных продажах; вероятно, не были, раз сами оказались в числе обманутых дольщиков). Затем между ними возникли непреодолимые противоречия и Виреховские попытались судиться с «бедной» пенсионеркой.

Во время суда в 2012 г. выяснилось, что Виреховские давали Андреевой кредиты (под сумасшедшие, между прочим, проценты), а она расплачивалась с ними отремонтированными квартирами. Финансовые взаимоотношения между ними были крайне сложными, в итоге суд решил, что никто из них никому ничего не должен.

Юридическую поддержку в том процессе Андреевой оказывал Владимир

Романцов, сотрудник Следственного комитета в отставке, с которым пенсионерка судится сейчас. Как раз тогда Андреева и подарила его сыну квартиру стоимостью 10 млн руб., которую сейчас пытается получить назад.

Как пояснил Романцов «Новой», Андреева сделала это, «чтобы привлечь к дальнейшему участию в деле». О том, что дарение как будто бы «временное» и было якобы совершено только для того, чтобы обезопасить собственность на случай проигрыша иска Виреховским, как подает Андреева сейчас, тогда, по словам Романцова, речи не шло.

Еще один интересный факт, который нельзя обойти вниманием: тогда же, в 2012 году, помощь Андреевой оказывала и прежде обманутая ею Валентина Градусова.

«Я преподаю в Академии госслужбы, знакома со многими людьми в городе, — поясняет Градусова. — В том числе и с Владимиром Романцовым. Для суда 2012 г. он собирался организовать аудит документов, которые

связывают Андрееву и Виреховских. Разобраться в хитросплетениях было не каждому под силу; к счастью, именно я знала людей, которые вполне способны были с этим справиться. Тогда, чтобы заинтересовать меня, Андреева подарила мне дачу (официальной стоимостью около 3 млн, однако Андреева в свое время не смогла ее продать и за 1,2 млн). Я на тот момент уже абсолютно не доверяла этой женщине, но мне хотелось получить с нее хоть что-нибудь, раз она лишила меня трех миллионов, что я заплатила по договору долевого участия. Теперь Андреева пытается подавать дарение дачи как оплату ее долга мне по долевному договору, хотя в тот момент она это представляла как просто благодарность за нематериальную услугу».

Вполне вероятно, что какие-то элементы истории остались скрытыми от расследования «Новой». Однако читатель уже понимает, что взаимоотношения Андреевой, Виреховских и Романцова куда более сложные, чем были представлены в предыдущей нашей пуб-

ликации, где Андреева позиционирует себя как бедную старушку, которую пытаются выкинуть на улицу нехорошие люди.

И уж во всяком случае к нынешней ее тяжбе с Ромацовым не имеют отношения обманутые дольщики (кроме, как уже упоминалось, Валентины Градусовой), которые просто остались без своих квартир и денег и до сих пор не оставляют надежд на возбуждение дела в отношении Андреевой. Что за силы стоят за ней, раз и суды, и дознаватели работают в ее интересах, неизвестно.

Естественно, за комментарием мы обратились к самой Тамаре Андреевой, которая ранее так охотно сотрудничала с корреспондентом «Новой». Однако на сей раз Тамара Андреевна наотрез отказалась от комментариев, не захотела встречаться с нашим журналистом и давать какие-либо пояснения по вопросам, поставленным в статье.

Анджей БЕЛОВРАНИН

Спецоперация в Сосновке

Акт вандализма на национальной почве совершен в Петербурге. В ночь на 15 апреля в парке «Сосновка» в Выборгском районе неизвестные спилили четыре из пятнадцати установленных здесь корейских идолов Чансын, еще у двух повредили основания. Местные жители сообщили о происшествии в полицию. Возбуждено уголовное дело по факту «мелкого хулиганства».

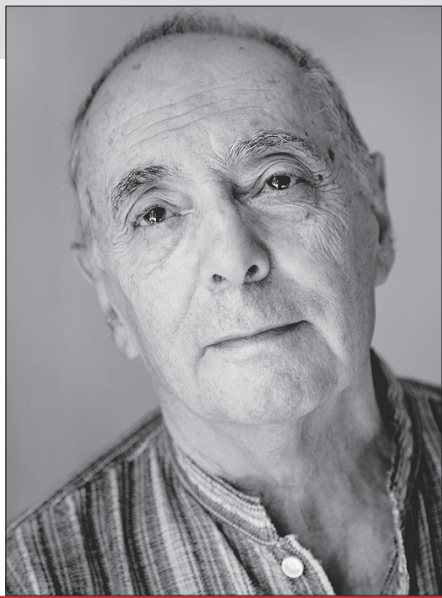
Несмотря на поздний час, у происшествия в Сосновке были очевидцы. «Мы гуляли в парке, недалеко от места, где это случилось, — рассказал «Новой» свидетель хулиганской выходки Максим Долженко. — Вдруг подошел человек с пилой. Говорит, мол, спецоперация. Еще сказал, что у нас православное государство и нам этого не нужно».

Спилив четыре деревянные скульптуры и подпилив основание еще у двух, злоумышленник оставил их лежать на земле рядом с уцелевшими и быстро скрылся.

Как сообщили в администрации Выборгского района, в настоящее время спиленные корейские идолы отправлены на хранение в районное садово-парковое хозяйство. Пока еще не известно, удастся ли их восстановить.

Напомним: 15 деревянных фигур древних стражников Чансын, призванных охранять петербуржцев от злых духов и принести городу удачу и благополучие, были подарены правительством и народом Республики Корея в 2003 г., к празднованию 300-летия Петербурга.

**Нина ПЕТЛЯНОВА,
Фото Сергея КИКА**

Анатолий НАЙМАН

Верю не верю

Об одинаковых названиях и разном содержании

В марте в Израиле состоялись внеочередные выборы, непохожие на ту рутинную операцию в демократическом государстве, которую мы привыкли и ожидали наблюдать. Победил Нетаньяху, хотя уверенности в его успехе не было еще в момент закрытия избирательных участков. Но главное, что против него открыто, громко и агрессивно голосовал президент США, могучего и многолетнего союзника Государства Израиль. Так что победа Нетаньяху стала поражением Обамы — и еще множества влиятельнейших фигур американского политического истеблишмента. Левого. И хотя на Россию и нашу повседневную жизнь это событие непосредственно не воздействует, но отношение имеет самое прямое. Потому что когда мы говорим о нашем противостоянии фашистской хунте и о гуманитарной помощи пострадавшим от бомбардировки, то кто бы возражал? Неплохо бы, правда, привести хоть полдоказательства того, что и хунта, и гуманизм не вымысел, но благородна сама антифашистская идея. Зато когда выясняется, что в это не включены обстрелы, кровь, гибель и горе совершенно таких же, как мы, украинцев, то нет, нет, нет! Кому тут помощь, с кем противостояние?

Точно так же, когда Обама хочет мирного урегулирования в виде признания Палестинского государства и дружбы с Ираном после «незначительных уступок», то велком и гип-гип-ура. Но если Палестинское государство — это новые «Хезболла», ХАМАС, ракеты «хассам» по Тель-Авиву, а уступки — мирная персидская водородная бомба из Бушера, то в щель между каким урегулированием и какими уступками всунуть дружбу? И это повсеместно и общепринято: вещь называется одинаково, но содержание, которым стороны в одном и другом случае наполняют это название, не имеет между собой ничего общего. Для Обамы это — войти миротворцем в историю, для Нетаньяху — не дать разметать страну и людей по воздуху. Для Обамы — скрепить ничего не значащие слова безответственного договора сиюминутными подписями, для Нетаньяху — вступать в смертельные схватки, возникающие в

увеличивающейся прогрессии, держа в голове ту последнюю, цена которой неизвестна. Как говорил американский боксер-чемпион, «удар» — понятное слово, но в теннисе это 15/Love («Школа первых ракеток» — канадский телесериал — Ред.), а на ринге тебя сажают на задницу».

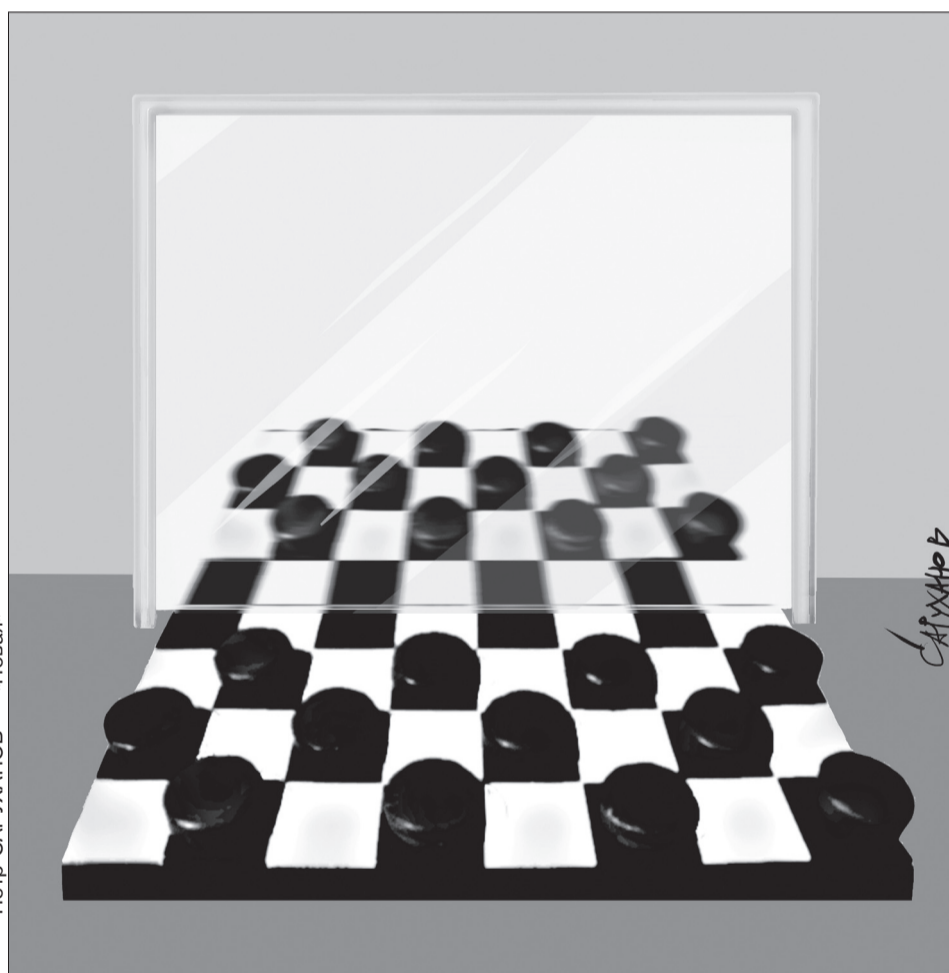
За две недели до израильских выборов Нетаньяху произнес речь в американском конгрессе. При переполненном зале, часто взрывавшемся аплодисментами. Последний, мартовский номер «Нью-Йоркера» разразился по этому поводу статьей главного редактора Дэвида Ремника. Мы, мол, от Нетаньяху ждали, что он повторит подвиг Никсона, а он торпедировал наши мирные инициативы. «Мы» — при-

верженцы линии Демократической партии США. «Подвиг Никсона» — это его, убежденного антикоммуниста, поездка в Китай в 1972 году, после которой страны вступили в нормальные отношения. Тут что ни заявление — на вид сама внушительность, а по сути — мимо мишени. От Вашингтона до Пекина 9000 км, и даже если бы визит Никсона был неудачным, ущерб от него выражался бы в стоимости израсходованного авиабензина. От Ирана до Израиля — меньше 1000 км, от предполагаемой новой Палестины вообще 0. Впечатление, что автор статьи этого искренне не понимает. Для него конфронтация Израиля с соседями — это то, как она представляется из Америки. Вам же

сказали помириться, ну как Никсон с Мао, чего вы фокусничаете? Больше того, главную вину Нетаньяху Ремник усматривает в том, что он ставит в проигрышное положение не только нынешнего президента, Бог уж с ним, с Обамой, но и кандидата в следующие — Хиллари Клинтон. То есть перевода на язык трамвайной склоки: да плевать нам (мне), что там с вами, лицами ближневосточной национальности, будет, а вот расшатывать американские демократические идеалы мы вам не позволим. Ремник окончил Принстонский университет, лауреат Пулитцеровской премии, много лет ведет «Нью-Йоркер», свободно говорит по-русски, то есть сливка общества, — это я из «Википедии» узнал. Оттуда же — что у него трое детей. А вдруг они захотят слетать в Израиль, а в это время те, с кем он сейчас Израилю велит пойти на незначительные уступки, смазывают что-нибудь почище Башен-близнецов? Для выпускников Принстона политика — это ходы политиков, их фигуры под боем и под защитой, вилки комбинаций — игра посередине между шахматами и шашками. А не место жизни людей с историей, наподобие еврейской.

Это там. В наших палестинах игра другая. Тоже «делайте, как вам говорят», тоже пазл складывается (у кремлевских виртуозов) лучше не бывает. Картинка на ощупь гладкая, на вид блестящая, но внутрь не тянет. Игра более примитивная, детская, фишка ее — «Верю, не верю». Ведущий задает вопрос: страус — муж фламинго? Тот, кого он спрашивает, должен отвечать мгновенно: «Верю» — или: «Не верю». И опять, на вид внушительно, 86, да все 90% отвечают: «Верю». Казалось бы, гуляй, командир. Но страус-то не муж фламинго. А если от этой птичьей чепуховины повернуться к чему-то реальному, то требуется не шутка юмора и не мантра заклинательная, а какая-никакая правда. Ведь нам велят исходить, и мы исходим из того, что Запад в целом и США в особенности беспрерывно и неустанно точат зубы, чтобы вонзить их в тело Российской Федерации. Мы кричим: «Верю» — хотя никаких оснований для этого, кроме речей начальства, доходящих до нас через газеты и телевизор, у нас нет. А если не точат? Если поступят непроверяемые сведения — от далай-ламы, от инопланетян, от Вольфа Мессинга, — что не точат, и все наши неприятности, рубль, нефть, санкции — исключительно наших собственных рук дело. И так времени каждому из нас отпущено меньше, чем европейцам и американцам (даже по нашей статистике), ну хоть этот срок дайте прожить, не скажу весело, но пристойно. Ориентируясь на собственные сосуды, кишки и их обслуживание медперсоналом районной поликлиники.

Ведь у нас все прекрасно: страна, ее недра, народ, его единство, свобода, ее безудержность, власть, артисты, церковь, спорт. А угроза — единственная: оранжевая революция. Но применительно к России это же сказки: оранжевая зелень, оранжевая мама, оранжевая папа, слова Арканова, музыка Певзнера.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
С. Кожеуров, К. Полесков

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru
РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ**, **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочикина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Роман АНИН, **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРОХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЬГИН**, **Андрей КОЛЕСНИКОВ**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРЯН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрики: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Ким СМЕРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Кирилл МАРТЫНОВ** («Мнения и комментарии»), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУССЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров),

Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИБЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНKOVA**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Зинаида БУРСКАЯ**, **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**

СПб., 11-я линия, 66

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **271 200 экз.**

Тираж сертифицирован

NovayaGazeta.Ru — 23 732 067 просмотров за март 2015 г.

Тираж одного номера в СПб — 6030 экз.

